

НОЯБРЬ 2015, № 1(1)

ISSN 2412-8244

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ № 1(1) 2015

I МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ

I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
МОСКВА. 18 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

Современные ИННОВАЦИИ

2015. № 1 (1)

**I Международная научно-практическая
конференция «Современные инновации:
фундаментальные и прикладные
исследования»**

Москва
2015

УДК 08
ББК 94.3
С 56

Современные инновации

2015. № 1 (1)

Научно-практический журнал «Современные инновации» подготовлен по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные инновации: фундаментальные и прикладные исследования»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Выходит ежемесячно

Подписано в печать:
18.11.2015

Дата выхода в свет:
20.11.2015

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,38
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 483

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62018.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б.</i> Расчет деформации стоек кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания	4
<i>Шакирова Г. Г.</i> Рекуперация тепловой энергии, отводимой системой охлаждения компрессорной установки	6
<i>Тугова М. О., Перекаатов Е. В.</i> Эффективность складской логистики	8
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
<i>Соколова Е. В.</i> Исчезнувшие деревни как отражение государственной политики второй половины XX века	13
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
<i>Shevelev A., Kudryashova K.</i> Convergence of accounting standards IFRS, RAS and US GAAP in respect of accounting of exchange differences	15
<i>Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан /</i> Финансовый контроль в Российской Федерации	18
<i>Гнедов А. В.</i> Проблемы кредитного риск-менеджмента в белорусских банках	27
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Немерицкая Е. М.</i> Коммуникативная ошибка как инструмент создания комичного	30
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
<i>Буслаева Е. Н., Павлова Т. П.</i> Особенности развития фонематического восприятия у детей с нарушением интеллекта	34
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	42
<i>Имаева Л. Р., Еникеева З. М., Пролыгина Д. Д.</i> Клинико-иммунологические проявления острого гломерулонефрита в дебюте у детей	42
<i>Мруг Е. Ф.</i> Динамика позитивных и негативных симптомов у больных параноидной шизофренией при комбинации атипических антипсихотиков и трансактного анализа	45
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	51
<i>Лёвин В. Г.</i> Резные иконы в историко-культурном контексте	51

Расчет деформации стоек кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания Калмыков Б. Ю.¹, Овчинников Н. А.², Гармидер А. С.³, Калмыкова Ю. Б.⁴

¹Калмыков Борис Юрьевич / Kalmykov Boris Yurevich – кандидат технических наук, доцент;

²Овчинников Николай Александрович / Ovchinnikov Nikolay Aleksandrovich – старший преподаватель;

³Гармидер Александр Сергеевич / Garmider Alexandr Sergeevich – аспирант, кафедра техники и технологии автомобильного транспорта, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Ростовская область;

⁴Калмыкова Юлия Борисовна / Kalmykova Julia Borisovna – студент, кафедра исторической политологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье приведен расчет деформации стоек кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания для пятого этапа метода, позволяющего определить остаточный ресурс безопасной эксплуатации кузова автобуса.

Abstract: the paper presents a calculation of the strain pillars bus in view of the corrosive wear of the fifth stage of a method to determine the residual resource of safe operation of the bus body.

Ключевые слова: безопасность, автобус, кузов, эксплуатация.

Keywords: safety, bus body, operation.

В данной статье приведен расчет деформации стоек кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания его элементов для четвертого этапа метода, структура которого представлена в [1]. Предварительные этапы метода представлены в [2-7].

На пятом этапе, рассчитав прогнозируемый момент сопротивления сечения W_T [7], остающийся в результате коррозии через проектный срок службы T , можно определить критические перемещения каждой их стоек поперечного сечения кузова автобуса $l_{кр}$, мм в сторону остаточного жизненного пространства на уровне 1250 мм от пола по соответствующим им значениям разрушающих нагрузок $P_{кри}$, кН [4]:

$$l_i = \frac{E_{ji} - \frac{P_{кри} \cdot l_{sti}}{2 P_1}}{P_{кри}}, \quad (1)$$

где P_1 – нагрузка на боковину кузова, полученная при экспериментальном исследовании [4];

l_{sti} – перемещения i -той стойки при нагрузке P_1 [4];

$P_{кри}$ – значение разрушающей нагрузки для стойки;

E_{ji} – энергия, приходящаяся на каждую стойку [3].

Литература

1. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Актуальность разработки метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса и его структура // Наука, техника и образование, №9 (15) 2015 г.
 2. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Подготовительный этап метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса // Проблемы современной науки и образования, №11 (41), 2015 г.
 3. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Энергетический этап метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса // International scientific review, № 8 (9), 2015 г.
 4. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Нагрузочный этап метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса // International scientific review, № 8 (9), 2015 г.
 5. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Расчет значений нагрузок оконных стоек кузова автобуса ЛиАЗ-5256 методом определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса. // European science, № 8 (9), 2015 г.
 6. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Граничные значения момента сопротивления поперечного сечения оконной стойки для метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса // Вестник науки и образования», № 9 (11), 2015 г.
 7. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Расчет прогнозируемого момента сопротивления сечения для материала кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания его элементов // Вестник науки и образования», № 9 (11), 2015 г.
-

Рекуперация тепловой энергии, отводимой системой охлаждения компрессорной установки Шакирова Г. Г.

*Шакирова Гулия Габдельбаровна / Shakirova Gulija Gabel'barovna – магистрант,
кафедра энергообеспечения предприятий и энергосберегающих технологий,
факультет «Институт теплоэнергетики»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань*

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о целесообразности применения рекуперации теплоты в компрессорных установках. Показано, что применение рекуперации теплоты может вернуть до 80 % мощности компрессорной установки для повторного использования, что существенно сокращают эксплуатационные расходы компрессорной установки.

Abstract: in the article the question of whether the use of heat recovery in compressor stations. It is shown that the use of heat recovery can return to 80 % of the capacity of the compressor installation for reuse, which greatly reduces operating costs of the compressor unit.

Ключевые слова: рекуператор тепла, сжатый воздух, тепловая энергия, рекуперация, компрессорное оборудование.

Keywords: heat recovery unit, compressed air, thermal energy, heat recovery, compressor equipment.

При сжатии воздуха выделяется значительное количество тепла, т. е. тепловой энергии. Эта энергия возрастает с повышением давления и уменьшением объема. Сжатый воздух проходит стадию, на которой тепловая энергия выводится, и только после нее воздух попадает в систему трубопроводов. Высокопроизводительные воздушные компрессоры (компрессоры с двигателями высокой мощности) должны обеспечиваться системой охлаждения, которая позволит охладить как нагревающиеся части компрессора, так и получаемый сжатый воздух [1]. Сегодня без использования смазочно-охлаждающих жидкостей не обходится работа ни одного предприятия. Ведь смазочно-охлаждающие жидкости необходимы на различных этапах производства [2]. Системы охлаждения можно условно разделить на два вида: воздушное охлаждение и водяное. При воздушном охлаждении снижение температуры происходит за счет обдува атмосферным воздухом. Водяное же охлаждение требует дополнительного оборудования, что влияет на снижение надежности и увеличение стоимости всей установки.

Как было уже сказано, что при работе компрессоров выделяется существенное количество тепла, которое можно использовать с пользой. Цена производственного сжатого воздуха – это процент окупаемости оборудования (рассчитанный по принципу экономической эффективности) и до 80 % энергии затраченной на работу компрессора. Огромное количество теплоты, выделяемое компрессорной станцией, можно рекуперировать до 94 %. В итоге, применение рекуперативных технологий значительно сокращаются эксплуатационные расходы компрессорной установки [2].

Предположим, что компрессорная централь на большом предприятии потребляет 250 кВт в течение 6000 часов в год. Это соответствует не менее чем 1 миллиону кВт·ч/год. Отсюда следует, что вполне возможно рекуперировать это тепло в виде горячей воды или горячего воздуха. Расходы, затраченные на проектирование и монтаж рекуперационного оборудования, окупаются за 1-3 года. Кроме того, рекуперация энергии с помощью замкнутой системы охлаждения означает улучшение условий эксплуатации компрессора, повышение надежности его работы и увеличение

сроков службы, благодаря поддержанию в компрессоре постоянной температуры. На сегодняшний день уже очень многие предприятия используют рекуперированную энергию, что существенно сокращает себестоимость производственной продукции.

В основе свободных рынков электрической энергии лежит идея, заключающаяся в том, что потребитель должен иметь возможность приобретать электроэнергию из наиболее дешевого, наиболее эффективного или наименее загрязняющего окружающую среду источника [3]. Практически вся энергия, потребляемая компрессорной установкой, преобразуется в теплоту. Чем больше энергии можно рекуперировать и использовать в других компрессорах, тем выше эффективность системы.

Во многих случаях можно рекуперировать значительное количество подведенной к компрессорной установке энергии при условии, что система охлаждения выполнена тщательно [4]. В каждом случае рекуперации теплоты необходимо учитывать режим работы компрессорной установки, расстояние до места потребления тепла, продолжительность потребности в тепловой энергии, конструктивные особенности рекуператора и т. д.

Решающим фактором в этом случае является режим работы системы охлаждения, так как компрессорная установка не всегда дает тепло, когда оно требуется, и, возможно, в недостаточном количестве. Например, компрессор в режимах разгрузки потребляет меньше мощности и, следовательно, снижает количество отводимой системой тепла.

Теплоснабжение промышленных зданий и сооружений – это наиболее подходящая и энергоемкая сфера использования тепла компрессорных установок.

Литература

1. Автономова И. В., Мазурин Э. Б., Братусь А. В. Разработка технологической схемы компрессорной установки с рекуперацией теплоты. Анализ и подбор конструкции промежуточного охладителя. Вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Сер. «Машиностроение». Спец. выпуск «Вакуумные и компрессорные машины и пневмооборудование», 2011, с. 78–97.
2. Уалиев Д. Ш., Шайманова Ж. К., Таттимбек Г. Смазочно-охлаждающие жидкости – основа эффективной работы промышленности // Наука, техника и образование, 2014. № 5. С. 72-74.
3. Портнов В. В. Воздухоснабжение промышленного предприятия: учебное пособие. - Воронеж, 2007. -224 с.
4. Биятто Е. В., Привалихина К. К. Новые технологии повышения эффективности энергосистем // Наука, техника и образование, 2014. № 5. С. 103-104.
5. Горбушкин Ю. В., Горшенин А. С. Системы охлаждения компрессорных установок: метод. указ. - Самара, СамГТУ, 2008.

Эффективность складской логистики Тугова М. О.¹, Перекатов Е. В.²

¹Тугова Маргарита Олеговна / Tutova Margarita Olegovna – студент;
²Перекатов Евгений Витальевич / Perekatov Eugene Vitalyevich – студент,
кафедра логистики,

Институт отраслевого менеджмента,
Государственный университет управления, г. Москва

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена тем, что складская логистика играет важную роль в решении многих логистических задач. Именно проблемы складирования в настоящее время ставят множество вопросов и нерешенных проблем. Показана важность смежных процессов на складах, из которых формируется вся система складирования.

Abstract: the relevance of the chosen topic due to the fact that warehousing plays an important role in solving many logistical problems. It is a problem of storage currently raise many questions and unresolved issues. Shows the importance of related processes in warehouses, from which is formed the whole system of warehousing.

Ключевые слова: логистика, склад, складирование, компетенции, стремление, поступательный.

Keywords: logistics, warehouse, warehousing, competence, aspiration, progressive.

Складская логистика является самостоятельной областью знаний, имеющей свой предмет и объект исследования и относящаяся к основным логистическим активностям. Ведущей областью приложения ее усилий является сфера товародвижения, поскольку со склада начинаются и складом завершаются все логистические потоки товародвижения [1-3]. Складская логистика наделена рядом особенностей. Чтобы определить их, необходимо раскрыть определенные цели и задачи, принципы и функции.

Основной целью складской логистики инновационно-сервисного типа является стремление к понижению общих, совокупных расходов в логистических потоках товародвижения на базе минимизирования риска вероятных утрат при осуществлении инновационного и сервисного потенциалов логистической системы [19]. Больше всего на возможность появления риска воздействуют надлежащие обстоятельства: неопределенность рыночной ситуации, низкая степень организации международных взаимных связей, политические решения (санкции) и частота появления разногласий [4].

В системе управления принципиально реализовать поступательный переход от вертикальной интеграции к горизонтальной. Для рентабельного функционирования и достижения высоких результатов складская логистика должна изучаться как составная часть всей логистической системы [5]. В свою очередь логистическая цепь связана с каждым составным звеном общими целями, проблемами и перспективами развития. Результатом применения горизонтальных и интегрированных связей становится рациональное и качественное управление складской логистикой.

Складская логистика – это та область, где все внутренние резервы и запасы сосредоточены воедино, что, в итоге, приводит к положительному результату, т. е. снижению неценовых затрат и сведение воедино всех требований складирования. Важную роль играет «перестройка» со стандартного подхода в складской логистике на инновационные методы решения логистических проблем [6]. Основными инновационными подходами в «перестройке» могут стать модели рационального распределения и потребления ресурсов, высокотехнологичные модели управления резервами, аналитические методы распределения поставщиков, электронная коммерция и др. Очень важно понимать характеристики, которые входят в логистическую систему информационных потоков. Особый акцент делается на

способности развития ситуации в системе поставок на основе приобретенной информации, понимать «характер», тенденции рынка поставок и финансовую составляющую поставщиков. Информационные потоки, как правило, воздействуют на обеспечение выполнения заказа точно к сроку в соответствии с ожиданиями клиента, а также на достоверность, подлинность и своевременность выполнения отгрузок [18].

Рассмотрение вышеизложенных подходов можно рассматривать как «почву» складской логистики инновационного и сервисного типов, что позволит придать ясности ранее разработанным и одобренным методологическим принципам логистики. Первый из них - это применение принципа системного подхода, которое происходит при референции взаимодействующих и взаимосвязанных составляющих логистической системы для достижения общей цели. Особенность системного подхода - стремление к оптимизации функционирования логистической системы в целом, а не отдельных ее элементов. Другой принцип тотальных затрат - есть принцип учёта при проектировании систем в логистике в совокупности издержек на материальный, информационный, экономический и сервисный потоки. Критерий минимума общих логистических затрат выбирается, как правило, при оптимизации логистических систем и цепей поставок [7].

Следующий - принцип глобальной оптимизации - используется при оптимизировании структуры системы в логистике или модернизации методов управления для достижения совокупности наиболее благоприятных условий, при необходимости согласования локальных целей функционирования звеньев системы [13].

Третьим принципом принято считать принцип логистической интеграции, гармонизации и координации. Для осуществления поставленной цели необходим результат в качестве интегрального и согласованного участия всех составляющих системы. Принцип всеобщего моделирования и информационно-компьютерной поддержки эффективно воздействует на организацию коммерческой логистики, предполагая информационно-компьютерную поддержку. Принцип управления качеством отвечает за безопасность и авторитетность функционирования, а также соответствие стандартам качества работы каждого элемента логистической системы. Причем существует одно условие - обеспечение общего качества товаров и их сервисного обслуживания. Принцип гуманизации предполагает гармоничность с экологическими требованиями по охране окружающей среды, социальным и этическим запросам работы персонала. Принцип устойчивости обязывает приспособиться к изменениям условий закупки и доставки материальных ресурсов, платежной системы, изменений спроса на товары [10].

Говоря о функциях складской логистики инновационного и сервисного типов, можно рассматривать их с позиций распределения потоков товарооборота, выделяя из них координацию, оптимизацию, интеграцию и кооперацию. Проблема складирования отражает, насколько та или иная функция адаптирована к складской операции сервисного типа. Исследуя предыдущее высказывание, стоит обратить внимание, что функционирование складской логистики инновационного и сервисного типов образуют финансовые и сервисные выгоды. Обеспечение сокращения общих логистических затрат при внедрении инновационных схем управления экономическими потоками в системе товародвижения происходит за счёт экономических выгод в данной отрасли [15]. Реализация сервисных выгод складирования происходит за счёт формирования рыночного ассортимента от спроса покупателей, приближения запасов к рынку и комплектования разнообразного рода грузовых отправок. Но, несмотря на это, сервисное преимущество складской логистики инновационно-сервисного типа не всегда сопровождаются снижением издержек на сырьё [16].

В настоящее время любой квалифицированный руководитель фирмы задумывается о перспективах развития бизнеса, о методах и вероятностях увеличения объемов продаж, но каждая достигнутая цель прибавляет новый вопрос в области

логистики, что не может не беспокоить. Неудивительно, ведь вопросы логистики на заводах и предприятиях всегда отсеивались и становились второстепенными, так как логистические затраты компенсировались повышением маржи. Но с развитием инфраструктуры происходит обострение конкурентной борьбы на рынке товаров и услуг, Россия вступает в ВТО, и руководители компаний начинают интересоваться уровнем затрат на отдел логистики. Директоры и начальники стали осознавать важность логистических операций и ставить их уровнем выше, ведь оптимальность и эффективность работы складского хозяйства на уровне склада играет далеко не второстепенную роль. Снабжение, производство, распределение вспомогательных материалов, получение готовой продукции и распределение ее в определенных центрах и складах становится на первое место [5].

В перспективе на 2-3 года конкуренцию российским цепям поставок составят структурированные и четко отлаженные логистические сети иностранных холдингов, поднимающие стандарты логистического обслуживания на новый уровень после прихода в Россию и обеспечивающие захват до 25 % на доли рынка. В первую очередь думают о продажах предприятия и складских запасов, когда планируют экспансию в 2-3 раза. При этом проблемы склада считаются надуманными, а весь происходящий структурный беспорядок – не иначе как «посредственным» отношением, компетенцией начальника склада и неумением его грамотно управлять складом [11].

На любом складе остаются нерешенные организационные проблемы, проблемы с ротацией персонала, внутренние проблемы склада и др. Но значительную роль в ситуации на складах играют смежные логистические процессы: закупка, распределение, хранение, продажа, транспорт. Именно поэтому для того, чтобы начинать кардинально изменять систему складирования, необходимо рассчитать каждый свой шаг, каждое действие и последствия всех шагов оптимизации, в противном случае - последствия и тоги могут быть плачевны и губительны не только для производства, но и для продаж компании [16-17].

Существует 5 последовательных шагов оптимизации склада: 1) провести логистический аудит склада; 2) провести проектирование существующего склада; 3) автоматизировать бизнес-процессы склада; 4) разработать систему регламентов, мотивации и отчетности склада; 5) тиражировать систему управления складом, передать складскую логистику на аутсорсинг. Профессиональное проектирование складского комплекса стоит немалых денежных средств, именно поэтому не многие компании сегодня готовы пойти на такие затраты, однако потери от ошибок операционных затрат на этапе эксплуатации обходятся компаниям еще дороже. Самостоятельное проведение такого мероприятия, как проектирование складских комплексов, требует профессиональных знаний и навыков, ведь именно практические знания позволят довольно точно описать требуемые параметры и просчитать решение многих проблем склада [12].

Таким образом, процесс проектирования складских помещений носит циклический характер с числом интеграций до 5 в зависимости от сложности объекта, а общее количество вариантов достигает 20. На основе отсеивания остаются только 2-3 наиболее удачных и альтернативных варианта. Отвечая на максимальное количество интересующих вопросов по будущему складированию, мы экономим не только на этапе строительства, но и позволяем существенно снизить операционные затраты при обслуживании склада. В свою очередь, обслуживание склада происходит за обеспечением ряда категорий, таких как возможность обслуживания крупногабаритной техники, быстрое получение складских документов, меньший пробег техники склада, объём вместимости складского помещения, быстрота разгрузки и отгрузки, обслуживание клиентов разных категорий (оптовики и мелко-оптовые) и др. [10-11].

Проектирование складской логистики конструктивно позволяет учесть все особенности детали и параметров внешней инфраструктуры склада, требования бизнес-стратегии, в результате выстраивая вариант застройки склада, где этапы внедрения будут приносить немалую дополнительную прибыль. Постоянная оптимизация и анализ стоков ежемесячных мероприятий способствуют в среднем пятипроцентной оптимизации пространства. Без чётких методик расчёта оптимальных запасов в магазине и на складе невозможно добиться высокого рейтинга, ведь к этому приводит совместная работа провайдера и клиента [14].

Финансовая мотивация сотрудников в дополнительной работе - одно из первых средств повышения эффективности работы склада. Для удобства сотрудников и руководителя склад целесообразно оборудовать терминальными точками, которые позволят персоналу отслеживать работу каждого по смене online за отработанный период. Именно в такой системе сотрудник заинтересован в повышении показателей, от которых зависит его заработная плата [19].

В заключение отметим, что в настоящее время российский бизнес переживает хорошие времена, когда становится возможным эффективно заниматься бизнесом при помощи внедрения именно современных эффективных бизнес-технологий, в том числе в логистике снабжения, которые могут дать компании реальные преимущества перед конкурентами.

Данная работа выполнена в соответствии с направлениями научной школы кафедры логистики ГУУ и методическими рекомендациями проведения научных исследований [8-9].

Литература

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики. Аникин Б. А.; Родкина Т. А.; Волочиенко В. А.; Заичкин Н. И.; Межевов А. Д.; Федоров Л. С.; Вайн В. М.; Воронов В. И.; Водянова В. В.; Гапонова М. А.; Ермаков И. А.; Ефимова В. В.; Кравченко М. В.; Серова С. Ю.; Серышев Р. В.; Филиппов Е. Е.; Пузанова И. А.; Учирова М. Ю.; Рудая И. Л. Учебное пособие / Москва, 2014.
2. Логистика: тренинг и практикум. Аникин Б. А., Вайн В. М., Водянова В. В., Воронов В. И., Гапонова М. А., Ермаков И. А., Ефимова В. В., Заичкин Н. И., Кравченко М. В., Пузанова И. А., Родкина Т. А., Серова С. Ю., Серышев Р. В., Федоров Л. С. Учебное пособие / Москва, 2014.
3. *Воронов В. И.* Методологические основы формирования и развития региональной логистики: Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного Университета, 2003. – 316 с.
4. *Воронов В. И., Воронов А. В., Лазарев В. А., Степанов В. Г.* Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 168 с.
5. *Воронов В. И., Пичейкина А. С.* Совершенствование системы складирования предприятия пищевой промышленности с использованием логистических подходов Вестник Государственного университета управления. ГУУ. № 4 (17) г. Москва, 2006 г.
6. *Воронов В. И., Кривоносов Н. А., Савостьянов Г. Н., Кожанова В. В.* Инновационные технологии в логистике. Научно-аналитический журнал: «Инновации и инвестиции» № 4, 2015 – стр. 2-4.
7. *Воронов В. И., Лазарев В. А.* «Некоторые задачи моделирования логистических цепей» Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королёва (национального исследовательского университета). 2005. № 1 (7). С. 42-49.
8. *Ермаков И., Филиппов Е., Белова С.* Становление научных школ кафедры логистики ГУУ. Логистика. 2014. № 10 (95). С. 71-75.

9. *Воронов В. И., Сидоров В. П.* Основы научных исследований (учебное пособие) Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003 г. Присвоен гриф ДВ РУМЦ (УМО) – 160 с.
10. *Аникин Б. А.* Логистика: учебное пособие. - М.: Проспект, 2012. – 408 с.
11. *Бродецкий Г. А.* Многономенклатурное управление запасами: новый подход к оптимизации решений // Логистика сегодня. – 2014. - № 1. – С. 12-24.
12. *Гаджинский А. М.* Основы логистики: учебное пособие. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2011. – 124 с.
13. *Еловой И. А.* Управление потоками в логистических системах мировой экономики. – М.: Право и экономика, 2012. – 266 с.
14. *Кретов И. И.* Логистика склада // Журнал логистики & производства. - 2013. – № 2. – С. 33-36.
15. *Лавренков И. В.* Основы коммерческой логистики // Логистика. – 2012. - № 3. – С. 11-19.
16. *Манжай И. С.* Складская логистика. – М.: «Приор-издат», 2013. – 144 с.
17. *Миронов Р. Ю.* Эффективность логистики склада // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. - № 2. – С. 17-20.
18. *Проскураков В. В.* Совершенствование складской логистики на основе семи основных инструментов контроля качества // Логистика сегодня. – 2012. - № 3. – С. 10-26.
19. Рынок и логистика / под ред. М. П. Гордона. – М.: Экономика, 2013. – 143 с.

Исчезнувшие деревни как отражение государственной политики второй половины XX века Соколова Е. В.

Соколова Евгения Валерьевна / Sokolova Eugenia Valeryevna – кандидат исторических наук,
доцент,
кафедра гуманитарных, социально-экономических и фундаментальных дисциплин,
факультет высшего образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Омский государственный аграрный университет (ФГБОУ ВПО ОмГАУ) им. П. А. Столыпина,
Тарский филиал, г. Тара

Аннотация: в статье анализируются основные направления государственной политики в отношении деревни. Основное внимание автор уделяет политике укрупнения хозяйств и политике ликвидации «неперспективных» деревень.

Abstract: the article analyzes the main directions of the state policy in regard to the countryside. Main attention is paid to the policy of consolidation of farms and the policy of eliminating the «unpromising» villages.

Ключевые слова: сельская история, колхоз, «неперспективная» деревня, исчезнувшая деревня, Колосовский район.

Keywords: rural history, farm, «unpromising» village, the village disappeared, Kolosovsky District.

Во второй половине XX века в сибирской деревне произошли значительные перемены, обусловленные различными факторами. Главным фактором можно считать государственную политику в отношении деревни, которая ставила своей целью огосударствление сельского хозяйства.

Характерной чертой второй половины XX века было объединение мелких сельских населенных пунктов в более крупные. Это стало причиной резкого сокращения численности деревень и оттока сельского населения. За всю вторую половину XX века западносибирская деревня потеряла более 2 миллионов человек.

В послевоенные годы наблюдается трансформация сельского расселения под влиянием укрупнения колхозов. Селения ликвидированных колхозов, утратив хозяйственную самостоятельность, начинают терять население и постепенно само ликвидируются. Годом массового укрупнения колхозов стал 1950 год. В июне этого года число колхозов страны сократилось на 15 %, в июле - на 17,2 %, а к 1 октября - на 44,7%. Всего в 1950 году было объединено 199,8 тыс. (79,3%) сельскохозяйственных артелей, вместо них образовалось 64,3 тыс. укрупнённых колхозов [1, с. 317].

Политика укрупнения колхозов берёт своё начало в 1950 году, когда было принято Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» [2, с. 614-616].

Во исполнение данного Постановления на территории района начинается процесс объединения колхозов. Например, колхозы «Память Ленина» (Михайловка), «Сибирский боец» (Александровка) и «Светлая звезда» (Пронино) объединились в один колхоз «Память Ленина». Председателем объединённого колхоза был избран Пётр Куприянович Барзий. После объединения в колхозе насчитывалось 300 хозяйств и 1107 человек – членов колхоза [5]. Особо ценную информацию о жизни данных

деревень заключают в себе материалы «устной» истории, которые сегодня активно вводятся в научный оборот [4].

Укрупнение колхозов предполагало объединение мелких деревень в единый хозяйственный центр. Селения, которые не вписывались в государственную схему крупных социалистических гигантов, объединявшие небольшое количество дворов, оказались в разряде неперспективных. Именно в свете рассматриваемых событий в науку и практику вошёл термин «неперспективная деревня».

В итоге проводимой политики в течение 1959–1970 гг. в Омской области было снято с учета свыше 950 сельских населенных пунктов, главным образом мельчайших и мелких деревень. Численность мелких деревень, имевших в 1959 году людность до 50 чел., сократилась на 85,8 %, а поселения людностью 51–100 и 101–200 человек уменьшилось на 64,5 % и 26,6 % соответственно [3, с. 86].

Работа публикуется при поддержке РФФИ Проекта № НР 15-46-04028/15

Литература

1. *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2. М., 1990. 631 с.
2. Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» от 30 мая 1950 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 614–616.
3. *Сигутов П. Т.* Изменение людности сельских населенных пунктов Омской области (20–80-е годы XX века) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сб. научных трудов. Омск, 2002. С. 84–87.
4. *Соколова Е. В.* Нетрадиционные источники изучения процесса формирования культурного пространства малых городов Среднего Прииртышья в 1920–1980-е гг. // Омский научный вестник. 2014. № 2. С. 37–42.
5. Тарский филиал Исторического архива Омской области. Ф. 778. Ликвидированные колхозы Колосовского района. Историческая справка.

Convergence of accounting standards IFRS, RAS and US GAAP in respect of accounting of exchange differences

Shevelev A.¹, Kudryashova K.²

Конвергенция стандартов бухгалтерской отчетности МСФО, РСБУ и ОПБУ США, в отношении учета курсовых разниц

Шевелев А. Е.¹, Кудряшова К. Д.²

¹Шевелев Анатолий Евгеньевич / Shevelev Anatolij Evgen'evich - доктор экономических наук,
профессор,

кафедра бухгалтерского учета и финансов;

²Кудряшова Карина Дмитриевна / Kudryashova Karina Dmitrievna – магистр,

Институт экономики, торговли и технологий,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

Abstract: *the International Accounting Standards Board (IASB) is putting a high priority on convergence of IFRS and Russian Accounting Principles (RAP) differences are still continue to take places today between both types of reporting standards. Exchange rate differences matters are not an exception.*

Аннотация: *комитет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) ставит высокий приоритет по сближению МСФО и российских принципов бухгалтерского учета (РПБУ), однако различия по-прежнему существуют между двумя типами стандартов отчетности. Учет курсовых разниц не является исключением.*

Keywords: *IFRS, RAP, GAAP US, foreign currency, exchange rate differences.*

Ключевые слова: *МСФО, РСБУ, ОПБУ США, иностранная валюта, курсовые разницы.*

In July 27th 2010 the Federal Law №208-FZ «About Consolidated Financial Statements» was passed. Thus, mandatory acceptance of International Financial Reporting Standards (IFRS) for consolidated reporting of all socially significant companies was introduced. In spite of the fact that the International Accounting Standards Board (IASB) is putting a high priority on convergence of IFRS and Russian Accounting Principles (RAP) differences are still continue to take places today between both types of reporting standards [8].

There are numerous companies in Russia which operations are connected with foreign exchange rates. As an example if company's activity is trading it means that company buying or selling goods abroad. Afterwards, company should record exchange currency differences as a profit or losses in its financial statements. At the same time approach to this operation of IFRS and RAP are different, and it differs not on only in methodology, in definitions and meaning as well.

Foreign currency transactions can occur in certain cases [5]: 1) revenue and accounts receivable which can appear from export sales; 2) expenses and accounts payable occurring in transactions connected to import; 3) transaction between subsidiaries or parent and subsidiaries; 4) investments in debt and equity securities issued in foreign currency; 5) loans in foreign currency; 6) bank accounts abroad; 7) taxes imposed by foreign tax jurisdictions.

IAS 21, *The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates* is one of the main guidelines concerning foreign currency translation. The standard illustrates how to translate financial statements into a presentation currency, it is a currency in which financial statements presented. It can be compared to the functional currency, which is determine as a currency of the company's primary economic environment [12]. Accounting for foreign currency translation in hyperinflationary economies is regulating IAS 29, *Financial Reporting in*

Hyperinflationary Economies, set of standards require the identification of hyperinflationary economies and generally consider the same economies to be hyperinflationary [9].

Key issues are related to the exchange rates, which rates should be considered and where these differences between values should be presented. The idea of functional currency was presented into IAS 21 IFRS, at the same time when the standard was revised in 2003. Unlike IFRSs, there is no notions of functional or presentation currencies in RAP, and there is no guidance for determining an economy as hyperinflationary or recommendations how to adjust for hyperinflation. As it is described in PBU 3/2006 *Accounting for Assets and Liabilities Whose Value is Expressed in Foreign Currency*, companies established in Russia have the only option concerning the reporting currency which is the Russian ruble.

IFRS require foreign currency transactions be re-measured in an operation's functional currency at the spot rate of exchange or appropriate averages. Monetary items should be reported at the reporting period-end rate. Exchange differences of transactions concerning monetary items are reported in profit or loss in the period. Nonmonetary items, such as inventory and property, plant, and equipment, are recorded using historical exchange rates, it means that at the rate when the transaction was made. Depreciation, impairment, lower of cost should be recorded in accordance with the operation's functional currency. Any foreign exchange gain or loss should be recorded in equity. Assets and liabilities measured at historical cost should be reported at the exchange rate when the transaction was made [5].

PBU 3/2006 *Accounting for Assets and Liabilities Whose Value is Expressed in Foreign Currency* requires all transactions in foreign currency to be translated in the Russia ruble, and the exchange differences previous recognised should be transferred to profit or loss. Liabilities and assets estimated in foreign currency should be revalued in the Russian rubles using the official exchange rate of the Central Bank of the Russian Federation (CBRF) at the reporting date. Non-monetary assets and liabilities (including share capital) valued in foreign currency should be recorded in the Russian rubles according to the official exchange rate of the CBRF at the date when the transaction was done. There is an exception when two parties have stated the appropriate exchange rate in their contract [7].

Additionally, it was decided to compare Russian Accounting Principles (RAP) and US GAAP in foreign currency matters. US GAAP has more similarities with IFRSs rather than with RAPs in the meaning of exchange rate differences. More clearly differences in both approaches IFRSs and RAPs can be shown on an example. Russian Company ABC has 10 million euros on its account. The booking in the bank for cash transaction is made at exchange rate of 40.00 rubles per euro. The company decides to exchange euros for rubles. The bank buys the euro at the current bid rate of 39.75 rubles per euro. Therefore, Company ABC receives 39.75 million rubles. Here are two different point of views on the same transaction connected to foreign currency: 1) In US GAAP, this transaction would lead to an entry in foreign currency loss of 250.000 rubles; 2) In RAS, the booking is made as follows: Other expenses of 40 million rubles (1 million euros at today book value) Other income of 39.75 million rubles (1 million euros at the bank bid rate) [11].

IFRS can be considered as one of the accurate group of accounting standards, at the same time it has own drawbacks in the meaning of differences in exchange rates. Absence of concept of a group functional currency in IFRS makes IAS 21 in US GAAP challengeable for companies to utilize in process of converting to IFRS. Determination of functional currency is one of the key points for company, especially for that one which reporting under IFRS and US GAAP. However, there are not that many differences between US GAAP and IFRS than with RAP and both reporting standards. Analyzing mentioned above, we can conclude - RAS and IFRS differences will persist for a long time. No changes can allow to overcome these differences, in the matters of exchange rate differences accounting or other aspects of the financial statements. Reporting under IFRS in demand by investors for making investment decisions, RAPs used mainly by the controlling fiscal authorities for the purpose of tax reporting.

References

1. IFRS. (2008). International Accounting Standard 21. The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates.
 2. IFRS. (2009). International Accounting Standard 29. Financial Reporting in Hyperinflationary Economies.
 3. Federal Law of The Russian from July 27, 2010 of No. 208-FZ. About consolidated financial statements.
 4. PBU 3/2006 Accounting for Assets and Liabilities. Whose Value is Expressed in Foreign Currency.
 5. *Bishop J., Joyce N. et al.* (2014). Foreign currency guide. PWC. p. 17-18.
 6. *Ernst & Young.* (2015). Financial reporting developments. A comprehensive guide. Foreign currency matters. Revised August 2015.
 7. *Ernst & Young.* (2014). IFRS, US GAAP and RAP. Comparison and basics.
 8. *Ernst & Young.* (2012). Official adaptation of IFRS in Russia since 2012 in accordance with federal law «About consolidated financial reporting». p. 2-3.
 9. *Holt G.* (2014). IAS 21 The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates. Available: <http://www.accaglobal.com/in/en/discover/cpdarticles/corporate-reporting/ias21-exchange.html%5d.html> (Accessed: 10.09.2015).
 10. KPMG. (2005). IFRS compared to Russian GAAP: An overview. p. 26-30.
 11. *Schneider U., Bitzi A.* (2010). Comparing Russian Accounting Standards with U.S. GAAP Understanding Russian Accounting Principles. Volume 1 – Number 2. Russia Briefing. p. 3-8.
 12. *Shevelev A., Kudryashova K.* (Russian Federation) Accounting of exchange gain or loss in preparation of financial statements under IFRS and RAS // International Scientific Review № 3 (4) / International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: VI International Science Conference (United Kingdom, London, 7-8 October, 2015). p. 23-26.
-

Финансовый контроль в Российской Федерации

Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан

Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан / Al-Makhzoomi Hassan Mohammed Hassan – диссертант на соискание ученой степени «магистр экономики» (Ирак), специальность «Финансы и кредит», кафедра финансового менеджмента, экономический факультет, Тульский государственный университет, г. Тула

Аннотация: в предлагаемой статье рассматривается понятие финансового контроля в РФ, в условиях рыночной экономики функция контроля в системе управления субъектов хозяйствования становится определяющей. Автор приводит описания системы финансового контроля и обращает внимание на основные проблемы, препятствующие ее эффективно функционированию.

Abstract: in the present article examines the concept of financial control in the Russian Federation, in a market economy function of control in the management of entities becomes crucial. The author gives a description of the system of financial control and draws attention to the major problems hindering its effective functioning.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный контроль, проблемы контроля, система внутреннего контроля.

Keywords: financial control, state control, control issues, internal control system.

В любом обществе, где существуют товарно-денежные отношения, объективно необходимым выступает финансовый контроль. Финансовый контроль - это контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов РФ и субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и отдельных регионов. Финансовый контроль является важнейшим средством обеспечения законности в финансовой и хозяйственной деятельности в РФ.

Основные задачи финансового контроля:

- проверка выполнения финансовых обязательств перед государством и органами местного самоуправления, организациями и гражданами;
- проверка правильности использования денежных ресурсов, находящихся в хозяйственном ведении или оперативном управлении;
- проверка соблюдения правил совершения финансовых операций, расчетов и хранения денежных средств;
- выявление внутренних резервов;
- устранение и предупреждение нарушений финансовой дисциплины.

В результате реализации задач финансового контроля укрепляется финансовая дисциплина. Роль финансового контроля в социально-экономических преобразованиях выражается в том, что при его проведении проверяются соблюдение установленного правопорядка в процессе финансовой деятельности государственными и общественными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами и экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их задачам государства. Служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой деятельности.

Финансовый контроль является одним из важнейших звеньев финансовой системы, т.к. он обеспечивает правильность, своевременность и полноту формирования доходов; обоснованность и точность осуществления расходов. Эффективность финансового контроля - обязательное условие успешного проведения экономической и социальной политики, четкого функционирования управленческого аппарата. Сферами финансового контроля являются: исполнение федерального

бюджета и бюджетов социальных внебюджетных фондов, организация денежного обращения, использование кредитных ресурсов, состояние государственного внутреннего и внешнего долга, предоставление налоговых льгот.

В Российской Федерации государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджета федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ.

Государственный финансовый контроль предназначен для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабилизации. Важнейшим звеном государственного финансового контроля во всех демократических странах принято считать орган контроля по линии законодательной власти. Во всех странах существуют специальные институты парламентского контроля за расходованием государственных средств: в России - это Счетная палата РФ.

Счетная палата РФ, в соответствии с законом РФ «О счетной политике Российской Федерации» от 11.01.1995 г., выступает ведущим органом финансового контроля. Бюджетным кодексом РФ предусмотрено осуществление Счетной палатой контроля за исполнением федерального бюджета, социальными внебюджетными фондами, состоянием внутреннего и внешнего долга государства.

Счетная палата Российской Федерации - это такой постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), подотчетный Федеральному Собранию Российской Федерации. Счетная палата осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности.

Задачи и функции, возложенные действующим законодательством на Счетную палату, делают ее одним из ключевых элементов системы общественного контроля за расходованием национальных ресурсов, а также инструментом согласования краткосрочных социально-экономических решений, дающих «быстрый эффект». Этим определяется миссия Счетной палаты и стратегия ее деятельности.

Счетная палата - главный орган финансового контроля в России. Свое первое заседание ведомство провело 18 апреля 1995г. Задача Палаты - контролировать исполнение федерального бюджета, состояние госдолга, поступление в бюджет средств от управления госсобственностью. Формально она не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти. Татьяна Голикова - третий председатель СП с момента ее создания. С 2000 г. по 2012 г. пост руководителя Счетной палаты занимал Сергей Степашин. Первым главой ведомства был Хачим Кармоков (с 1994 г. по 2000 г.). В штате Счетной палаты - 12 аудиторов, назначаемых на шесть лет.

Наряду со Счетной палатой правом финансового контроля в РФ обладают еще ряд учреждений: Главное контрольное управление Президента РФ, Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ (в частности, Департамент государственного финансового контроля и аудита, а также Главное управление Федерального казначейства), Министерство РФ по налогам и сборам, Комитет финансового мониторинга, Государственный таможенный комитет РФ, Федеральная служба налоговой полиции РФ, Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Финансовый контроль также осуществляется на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований. Это несколько снижает его эффективность.

Финансовый контроль подразделяется на несколько видов по разным основаниям. В зависимости от времени проведения, он может быть предварительным, текущим и последующим. Такие виды контроля свойственны деятельности всех

контролирующих органов. Можно выделить обязательный и инициативный финансовый контроль. Обязательный проводится:

- в силу требований законодательства;
- по решению компетентных государственных органов.

Классификации финансового контроля находится в зависимости от органов (субъектов), осуществляющих его. В этом случае выделяется финансовый контроль:

- представительных органов государственной власти и местного самоуправления;
- президента;
- исполнительных органов власти общей компетенции;
- ведомственный и внутрихозяйственный;
- общественный;
- аудиторский [7, с. 68].

Система финансового контроля подразделяется на государственный финансовый контроль, общественный контроль и аудит (независимый контроль).

Государственный финансовый контроль состоит из общегосударственного и ведомственного. Общегосударственный контроль охватывает все хозяйствующие субъекты, независимо от формы собственности или ведомственной подчинённости. Этот контроль ведётся как в масштабе РФ, так и в её субъектах. На уровне местного самоуправления проводится муниципальный финансовый контроль [8, с. 57].

Система общегосударственного финансового контроля выполняет некоторые задачи и функции. К основным задачам финансового контроля относятся: контроль за образованием и использованием государственных средств РФ и ее субъектов; контроль за деятельностью органов исполнительной власти, на которые возложено практическое проведение финансовой, бюджетной, кредитной, денежной, налоговой и валютной политики; контроль законности привлечения и использования средств юридических и физических лиц кредитными учреждениями [3, с. 73].

Основные функции включают: проверку правильности образования государственных средств, их сохранности и целевого использования; контроль правильности и эффективности использования кредитных ресурсов; обеспечение обоснованности и правомерности действий кредитных учреждений в части использования средств организаций и физических лиц; контроль государственного внутреннего и внешнего долга [8, с. 51].

При выявлении нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, органы государственного финансового контроля должны передать материалы ревизии или проверки в правоохранительные органы.

Государственный контроль осуществляется федеральными органами законодательной власти, федеральными органами исполнительной власти, в том числе специально созданными органами исполнительной власти. Большое значение для развития государственного финансового контроля имеет Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в РФ» от 25 июля 1996 г. Данным Указом установлено, что в РФ государственный контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджета федеральных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ.

Главные распорядители бюджетных средств осуществляют финансовый контроль за использованием бюджетных средств их получателями. Главные распорядители имеют право проводить проверки подведомственных государственных и муниципальных предприятий, бюджетных учреждений.

Финансовый контроль осуществляется различными методами, под которыми понимаются приемы, способы и средства его проведения. К ним относятся ревизии, наблюдение, обследование, проверка, анализ и др. Ревизия - основной метод

финансового контроля. Она состоит в проверке первичных документов, на основе которых проводились финансовые и прочие операции, а также на проверке данных бухгалтерского и складского учета. В ходе ревизии проводятся инвентаризации. Ревизии могут быть фронтальными, т. е. комплексными, и выборочными. По результатам ревизии подписывается акт, в котором излагаются результаты ревизии. На основе акта ревизии принимаются меры по устранению выявленных нарушений.

Финансовый контроль - неотъемлемая часть системы управления, одна из форм обратной связи, благодаря которой управляющая система получает информацию о действительном состоянии управляемой системы. Финансовый контроль обеспечивает проверку выполнения управленческих решений, соблюдение заданных нормативов и условий хозяйствования.

Финансовый контроль является составным элементом общей системы управления на всех уровнях [4, с. 192]. В результате реализации задач финансового контроля укрепляется финансовая дисциплина, выражающая одну из сторон законности.

Контроль является неотъемлемым элементом процесса государственного управления. Он способствует успешной реализации задач, стоящих перед бюджетной системой страны. Финансовый контроль призван обеспечивать:

- правильность составления бюджетов различных уровней и их исполнения;
- соблюдение действующего бюджетного и налогового законодательства, правильность ведения бухгалтерского учета, составления отчетности;
- эффективное и целевое использование средств государственного бюджета и внебюджетных фондов;
- правильность операций с бюджетными средствами на счетах в банках и других кредитных учреждениях;
- выявление резервов роста бюджетных доходов и экономии средств;
- успешную реализацию межбюджетных отношений;
- эффективное и обоснованное распределение фондов финансовой поддержки регионов;
- пресечение правонарушений в бюджетной сфере, выявление финансовых злоупотреблений и применение наказания к виновным лицам, компенсацию последствий незаконных действий;
- улучшение финансовой дисциплины, проведение профилактической и разъяснительной работы [6, с. 43].

Объектом финансового контроля является бюджетная система и бюджетный процесс. Финансовый контроль распространяется также на негосударственный сектор экономики. Частные предприятия являются плательщиками налогов и сборов, исполнителями государственных заказов, получателями бюджетных средств и налоговых льгот. В этом отношении они также подлежат контролю со стороны государства. Контроль является элементом государственного принуждения, поскольку законом предусмотрены различные формы ответственности за неисполнение бюджетно-планового законодательства [7, с. 142].

Общегосударственный контроль подразделяется на денежно-кредитный, валютный, страховой, налоговый, таможенный. Денежно-кредитный и валютный контроль в основном осуществляет Центральный банк РФ.

Основы контроля закреплены в Конституции Российской Федерации, в конституциях республик в составе федерации, а также в основных законах и правовых актах представительных органов местного самоуправления и органов исполнительной власти.

В ведение Государственной Думы и Совета Федерации передан контрольно-бюджетный комитет. В его компетенцию входят помимо экспертно-аналитической работы по финансовым вопросам, связанным с доходами и расходованием бюджетных средств, проведение также финансового контроля за: исполнением федерального бюджета; соблюдением законности и повышением эффективности

государственных средств, выдаваемых на финансирование бюджетных организаций, сферы материального производства, обороны; формированием доходов и расходов от внешнеэкономической деятельности; использованием внебюджетных фондов. Контрольные функции в области финансов осуществляют также представительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, что закреплено в их законодательстве в соответствии с федеральными актами, и органы местного самоуправления.

В целях эффективности президентского контроля в ведении Президента Российской Федерации создан специальный контрольный орган - Контрольное управление Президента Российской Федерации (преобразованное из Контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации). Контрольное управление имеет территориальные подразделения. Управление вправе направлять предписания об устранении выявленных нарушений руководителям федеральных органов исполнительной власти, главам исполнительной власти субъектов федерации. Эти предписания должны быть рассмотрены соответствующими органами и должностными лицами в течение 10 дней. Органы исполнительной власти направляют контрольную деятельность подведомственных им органов государственного управления, в том числе финансовых, а также непосредственно сами осуществляют финансовый контроль. В пределах своих полномочий Правительство Российской Федерации контролирует составление и исполнение федерального бюджета, проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, осуществляет систематический контроль за исполнением законов Российской Федерации и иных актов, регулирующих финансовые отношения, другими органами исполнительной власти субъектов федерации, принимает меры по устранению их нарушения.

Контроль является функцией управления, выступает средством обратной связи между объектом управления и системой управления, информируя о действительном положении управляемого объекта, фактическом выполнении управленческого решения.

В современных условиях финансовый контроль является одним из важнейших элементов управления, который определяется сущностью финансов как системы денежных отношений, связанных с созданием, распределением и использованием совокупного продукта, образования и расходования фондов денежных средств. Другими словами, финансовый контроль - это контроль над ведением финансовой документации, ее соответствием, установленным нормам и правилам [1, с. 211].

Финансовый контроль является одним из функциональных элементов управления финансами. Финансовый контроль рассматривается как составная часть финансового планирования. Посредством финансового контроля проверяется выполнение финансовых планов, организация финансово-хозяйственной деятельности [2, с. 158].

Финансовый контроль тесно связан с ответственностью предприятий, организаций, учреждений, а также государственных и финансово-банковских структур за выполнением финансовой дисциплины. Эта ответственность может быть выражена как в административных, так и в экономических (материальных) мерах воздействия на нарушителя финансовой дисциплины.

Формально объектом финансового контроля являются финансовые показатели деятельности, но так как они либо регламентируют процесс формирования, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов, либо отражают результативность их кругооборота, фактическим объектом финансового контроля становится весь процесс производственно-хозяйственной деятельности [3, с. 185].

Полученные в ходе финансового контроля цифры и факты, их анализ являются основанием для изменения концепции финансовой политики, для разработки новых прогнозов, планов, перегруппировки финансовых ресурсов, изменения форм финансовых отношений.

Организационно-правовая система финансового контроля в Российской Федерации сегодня не является эффективно функционирующей системой. Эта система, скорее, состоит из служб, ведомств и органов, на которые возложены определенные контрольные функции, но которые действуют не согласованно и разобщенно, не взаимодействуя друг с другом. Контрольную деятельность этих органов регулируют около 260 законов, постановлений и указов. Такое количество нормативных правовых актов в этой области дезорганизует систему финансового контроля, не определяет порядок работы. Многочисленные правовые акты, таким образом, повторяют друг друга, полномочия одного органа зачастую дублируются полномочиями другого (например, на федеральном и региональном уровнях). Как результат - отсутствие скоординированности в действиях органов финансового контроля. Такое положение в системе финансового контроля сигнализирует о несформированности этой системы, отсутствии ее целостности на сегодняшний день.

В настоящее время государственный финансовый контроль не охватывает всего объема бюджетных активов. Эффективность деятельности его органов напрямую зависит от суммы выявленных нарушений, в учреждениях, получающих наибольшие объемы финансирования [2, с. 124]. При этом процесс реализации социальных программ, осуществляемый государством, расширяет сферу использования общественных ресурсов и количество финансируемых объектов, которые подвержены государственному финансовому контролю.

Существует достаточное количество организаций, использующих в своей деятельности имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, которые частично или в полном объеме финансируются за счет средств бюджетов различных уровней. Поэтому государство заинтересовано в сохранности и результативности использования выделенных ресурсов.

Анализ объемов денежных средств бюджетов показывает нестабильность финансовой ситуации в стране, существует дефицит бюджета. В таких условиях возникает необходимость совершенствования контроля за общественными ресурсами. Появилась потребность в эффективной, результативной, а главное, целостной системе государственного финансового контроля, неотъемлемой частью которой также является и сам внутренний контроль.

В результате реформ Россия оказалась в ситуации, когда нет адекватной общегосударственной контрольной системы, ориентированной на новые демократические задачи. Следует признать, что существующая в стране система финансового контроля в полной мере не выполняет своего назначения и нуждается в серьезной реструктуризации. Примеров нецелевого использования и невозврата государственных средств, нерационального управления ими, иных финансово-хозяйственных нарушений множество. Факты таких нарушений приводятся в опубликованных в печати отчетах контрольных органов.

В РФ сегодня отсутствует не только единая система финансового контроля, но и единая концепция ее формирования. Формирование органов государственного и негосударственного финансового контроля в Российской Федерации все еще продолжается. Свою специфику на этот процесс накладывает пока еще становление рыночной экономики. Можно констатировать, что работа по формированию всей системы финансового контроля в целом и контрольных органов в частности, проводимая в стране, пока недостаточно эффективна. Неэффективность этой работы можно связать с отсутствием образцов, которые могли бы служить ориентиром в формировании контрольной системы. При этом работу по совершенствованию организации финансового контроля необходимо начинать с выявления

существующих проблем, ограничивающих достижение поставленных задач, а также факторов, вызывающих эти проблемы.

Базируясь на выделенных проблемах организации финансового контроля в Российской Федерации, можно определить две большие группы этих проблем:

- проблемы слабой нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление финансового контроля в Российской Федерации. Эту группу составляют такие правовые упушения, как:

- отсутствие четкой законодательной определенности полномочий контрольных органов;

- смешение контрольных функций органов, пересечение их сфер деятельности;

- неопределенность круга объектов финансового контроля; отсутствие алгоритма и порядка реагирования на выявленные нарушения как органов, так и объектов контроля; низкая оперативность принятия нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по осуществлению финансового контроля; отсутствие четких внутренних стандартов составления нормативно-правовых актов;

- «оторванность» стратегического финансового контроля от текущего финансового контроля.

Вторую группу проблем составляют проблемы, связанные с недостатками работы органов финансового контроля. К этой группе относятся такие проблемы, как: недостаточность и неправомерность мер по исполнению доходной части бюджета (сбор налогов и сборов, установление различных льгот и освобождение от уплаты платежей, растущая задолженность перед бюджетом); невыполнение требований соответствующих нормативных актов; отсутствие должного контроля за эффективным расходованием государственных финансовых средств, в том числе иностранных займов, полученных под гарантии Правительства РФ; нарушения самими контрольными органами действующего законодательства; нецелевое расходование средств; функциональная разобщенность органов финансового контроля и некоторые другие проблемы.

Уровень коррупции остается высоким, и это одна из основных проблем в России. В правительстве необходима определенная жесткость, чтобы проконтролировать финансирование из бюджета новых проектов.

К сожалению, год от года бюджет лишь обрастает такими расходами. Деньги выделены на разные полезные дела, а эффекта от них нет. Чтобы прекратить бесполезные и бессмысленные траты, нужна политическая воля. Ее порой не хватает. Надо уметь ставить точку. Россия входит в рамки жесткого бюджета и надо выбирать, что послужит приоритетом для государства.

Можно долго рассуждать на тему, за что конкретно отвечает государство, должно оно поддерживать экономику, промышленность, сельское хозяйство либо же население. В свое время господствовала идеология, что рынок сам разберется и отстроит процессы, а зона ответственности государства ограничивается пенсиями, зарплатой бюджетникам и социальными выплатами, а также участием в инфраструктурных проектах, которые без этого не смогут функционировать. Сегодня нужно выбирать, что послужит приоритетом: сохранение в полном объеме взятых государством ранее социальных обязательств или же возможность отказаться от чего-то и вкладывать средства в инфраструктуру. Ограничения неизбежны, поэтому нужно объяснить людям, куда тратятся деньги из бюджета. Если говорить о некоей справедливости, включая социальную, надо объяснять людям, что и куда тратится. Планы заявляются прекрасные, но на деле картина часто иная. Люди видят и долгострой, и плохие дороги, и состояние ЖКХ. Граждане платят налоги и вправе знать: хоть когда-нибудь кто-то ответит за всё это, за коррупцию и безответственное использованием средств.

В нынешней ситуации Счетная палата и Министерство финансов оценивают состояние дел, опираясь на объективные показатели, сегодня работа должна вестись более предметно и жестко. Зачастую нарушения случаются не на уровне министерств, а ступенькой ниже - в подведомственных структурах. Ведомства ведут тщательный контроль за подготовкой к ЧМ-2018 с учетом недоработок во время Олимпиады в Сочи. Проверки будут проводиться ежегодно, вплоть до 2018 года.

Вступившая в силу обновленная редакция федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» подразумевает переход от контроля в узком смысле слова к государственному аудиту. Более чем десятилетний опыт сотрудничества Счётной палаты РФ с контрольно-счетными органами регионов и муниципалитетов нашел отражение в данном законе - в первую очередь в форме совместных и параллельных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. В настоящее время совместно с контрольно-счетными органами пяти регионов реализуются контрольные мероприятия по аудиту долговой политики, проводимой субъектами Российской Федерации, и анализу ее влияния на исполнение бюджета и социально-экономическое развитие регионов. Речь идет о Красноярском и Ставропольском краях, Саратовской и Смоленской областях, а также о Республике Башкортостан.

Принятие федерального закона «О парламентском контроле» и новой редакции раздела Бюджетного кодекса о государственном (муниципальном) финансовом контроле предопределили особое значение аудита эффективности, который предполагает не только проверку степени достижения запланированных результатов, но и разработку рекомендаций по устранению системных причин, мешающих их полному достижению. Принцип эффективности использования бюджетных средств закреплен в Бюджетном кодексе как один из принципов бюджетной системы Российской Федерации. Однако остаются нормативно не закрепленными понятия эффективности и неэффективности бюджетных расходов и критерии эффективности. С учетом перехода к программному формированию бюджета, а также к новой системе государственных закупок, значимость аудита эффективности многократно возрастает.

В целях повышения эффективности бюджетных расходов необходимо обеспечить функционирование системы внутреннего контроля, призванной минимизировать управленческие риски. Система внутреннего контроля федеральных органов власти развита недостаточно, об этом свидетельствуют проверки Счетной палаты. Если бы такая работа была бы надлежащим образом налажена, не было бы необходимости проводить контрольные мероприятия в таком объеме. Для систематизации работы в этом направлении необходима разработка критериев и методик оценки эффективности бюджетных расходов и порядка их применения для отдельных отраслей с учетом их особенностей.

Также существует проблема ресурсного обеспечения крупномасштабных проектов и программ, в которых задействованы региональные бюджеты, а также создания целостной системы управления госпрограммами, их аудита и контроля. Эффективность реализации госпрограмм во многом должна зависеть от скоординированности работы на уровне федеральных и региональных органов исполнительной власти. При этом аудит эффективности бюджетных расходов на их реализацию позволит выявить «слабые» места и минимизировать риски. Поэтому роль контрольных органов чрезвычайно важна и будет все более востребована в целях эффективного управления госфинансами.

Реализация вступившего в силу в 2014 г. федерального закона о государственной контрактной системе должна быть предметом пристального внимания контрольно-счетных органов регионов и муниципалитетов. От внедрения контрактной системы ожидается повышения эффективности бюджетных расходов, но о фактических результатах можно будет судить только по итогам года. Объектом особого внимания контрольно-счетных органов и органов внутреннего контроля должны быть бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства. Параметры проектов

существенно меняются, часто без должных обоснований, и в итоге реализуется совсем другой инвестиционный проект. Это влечет за собой существенное увеличение сроков и стоимости строительства. Подобные решения органов исполнительной власти сводят на нет эффект от бюджетных инвестиций. Подобные ситуации наглядно демонстрирует неэффективность управления государственными финансами.

Литература

1. *Батычко В. Т.* Финансовый контроль в Российской Федерации. Финансовое право. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
 2. *Белюсов Д. С.* Финансовое право: учебник М.: Финансы и статистика, 2010. – 504 с.
 3. *Бурцев В. В.* Государственный финансовый контроль: методология и организация / В. В. Бурцев. - М.: Маркетинг, 2009. - 417 с.
 4. *Грачева Е. Ю., Хорина Л. Я.* Финансовый контроль. - М.: ТК Велби, Проспект, 2010. - 232 с.
 5. *Данилевский Ю. А., Мезенцева Т. М.* Финансовый контроль в отраслях народного хозяйства. - М. 2012 г.
 6. *Кожанова А. О.* Система государственного финансового контроля в Российской Федерации. // Молодой ученый. - 2013. - № 4. - С. 223-225.
 7. *Терехова Е. В.* Аудит как независимый вид финансового контроля // Государство и право. - 2011. - № 11. - 158 с.
 8. *Шаэров А. В.* Финансовое право Российской Федерации. - 2011. - 318 с.
 9. *Щуплецова Ю. И.* Финансовое право. - М.: Юрайт, 2012. – 145 с.
-

Проблемы кредитного риск-менеджмента в белорусских банках

Гнедов А. В.

*Гнедов Артем Васильевич / Gnedom Artem Vasilievich - магiстрант,
кафедра фiнансов и мировой эканомiки, факультет эканомiки и управленя,
Учреждение Высшего образования*

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация: автором рассмотрены особенности управления кредитным риском в коммерческих банках РБ. Определены главные проблемы, с которыми сталкиваются белорусские банки, предложены пути совершенствования процедур кредитного риск-менеджмента.

Abstract: the author describes the features of the credit risk management in commercial banks of the Republic of Belarus. Identify the main challenges faced by the Belarusian banks, offered ways to improve the procedures for credit risk management.

Ключевые слова: риск-менеджмент, кредитный риск.

Keywords: risk management, credit risk.

В современной банковской деятельности без риска не проходит ни одна операция, только при этом риск может быть разных масштабов. Поэтому для банковской деятельности важным является не устранение риска вообще, а управление и снижение его до минимального уровня. Основным риском, с которым сталкиваются банки в процессе осуществления своей деятельности, и который влияет не только на прибыль банка, но и на его финансовое состояние, конкурентное положение и репутацию, является кредитный риск. Многообразие подходов к определению понятия кредитного риска, неоднозначность в определении факторов, оказывающих влияние на уровень кредитного риска, невозможность разработки уникальных методик оценки кредитного риска говорят о важности проблемы кредитного риск-менеджмента в белорусских банках. Целью данной статьи является выявление проблем, с которыми сталкиваются белорусские банки при управлении банковским кредитным риском.

Управление кредитным риском представляет собой организованную определенным образом последовательность действий, разделяемых на следующие этапы:

1. Идентификация риска (выявление факторов кредитного риска).
2. Оценка степени кредитного риска.
3. Выбор стратегии риска (решение о принятии риска, отказе от действий, связанных с риском или снижения степени риска).
4. Контроль за рисками. Выбор и применение способов снижения риска.
5. Мониторинг рисков. Контроль над уровнем риска.

На каждом из этих этапов банк может столкнуться с определенными сложностями, которые в дальнейшем выливаются в высокую степень кредитного риска.

Несмотря на то, что управление кредитным риском – наиболее развитая сфера в банковской системе Республики Беларусь, в настоящее время банки зачастую не располагают надежно разработанным процессом управления кредитным риском.

Основной причиной возникновения потерь банков по кредитным рискам является использование методик оценки кредитоспособности клиента, не учитывающих ряд факторов кредитного риска. Обычно банк оценивает способность кредитополучателя вернуть долг на основе данных за прошедший период, используя при этом показатели предыдущих финансовых отчетов в сочетании с информацией из отчетов бюро кредитных историй и сравнительные показатели финансовой деятельности. При этом информация, хранящаяся в системе «Кредитное бюро» при Национальном банке Республики Беларусь, которую банки используют при оценке финансового состояния

кредитополучателя, содержит достаточно много ошибок. Данные ошибки связаны с халатным отношением ответственных сотрудников банка к процессу ввода информации в систему и несовершенством самой системы. Кроме того, в отчетах бюро кредитных историй отсутствует информация об активах и рентабельности заемщика. Поэтому данная система не позволяет точно оценить финансовое состояние заемщика и его кредитную историю, что ведет к большой вероятности возникновения обстоятельств возникновения кредитного риска, которые в свою очередь ведут к возникновению проблемных активов банка и убыткам. Сравнительные показатели финансовой деятельности, которые можно получить из публичных или частных источников или из системы базовых контрольных показателей, разработанной самим банком, помогают оценить результаты финансовой деятельности в сравнении с другими компаниями, функционирующими в этой же отрасли. Такие показатели нередко сравнивают с принятыми в банке стандартами кредитоспособности заемщика при получении заявки на кредит, применяя для определения цены кредита и распределения капитала.

Однако получить сравнительные данные по показателям финансовой деятельности не представляется возможным ни в открытых источниках, ни в системе базовых контрольных показателей самого банка. Банков, имеющих самостоятельно разработанную надежную систему сравнительной оценки, не так много, поскольку нет достаточных данных по клиентам в каждом секторе [1].

В зарубежной практике широко применяются рейтинговые и скоринговые модели оценки кредитоспособности клиентов. Данные модели позволяют достаточно быстро принять решение по кредитованию клиента либо предоставить кредитным аналитикам ориентир, оценку уровня кредитного риска (рейтинг), полученную в результате анализа финансового состояния клиента, характеристик его бизнеса (или личных данных, если речь идет о частных клиентах) и кредитного запроса. В Беларуси рейтинговые и скоринговые модели применяются лишь в некоторых банках. Внедрение данных моделей оценки кредитоспособности клиентов тормозится из-за отсутствия статистических данных и их анализа.

Ещё одной из проблем белорусских банков является невозможность применения зарубежных методов оценки и минимизации кредитных рисков в том виде, в котором они существуют. Зарубежные методы оценки кредитного риска базируются на длительных статистических данных, учитывающих особенности развития экономики страны и психологию ее населения. Многие способы минимизации кредитного риска в зарубежных странах основываются на финансовых инструментах. Например, кредитные деривативы на белорусском рынке пока не используются. Отсутствие специального законодательного регулирования и унифицированной документации при оформлении сделок с кредитными деривативами является серьезным барьером для распространения рассматриваемых инструментов в Республике Беларусь. Развитие рынка кредитных деривативов возможно только при отмене жесткого валютного контроля, создании гибкой налоговой системы, внедрении разнообразных ликвидных финансовых инструментов и развитии финансового рынка, создании благоприятных условий для достаточного количества кредитоспособных участников финансового рынка [3].

Ещё одной проблемой современных банков при управлении кредитным риском является недостаточное внедрение «Принципов управления кредитным риском», разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору. В отличие от используемого в настоящее время стандартизированного подхода для оценки кредитных рисков, который предусматривает использование внешних рейтингов, установленных международными рейтинговыми агентствами, применение подхода на основе внутренних рейтингов позволит банку использовать собственную оценку кредитоспособности заемщиков, которая предполагает оценку вероятности дефолта, потенциального риска и потерь в случае дефолта, а также остаточного срока погашения.

Использование внутренних рейтингов в рамках системы управления кредитным риском позволит принимать более обоснованные решения по выдаче кредитов, идентификации проблемной задолженности, созданию резервов, установлению лимитов, осуществлению мониторинга кредитного портфеля и формированию управленческой отчетности банка, а также улучшать качество планирования и прогнозирования.

В дальнейшем надлежащим образом сформированная, апробированная на практике в течение трех лет и адекватно функционирующая система внутренних рейтингов может быть использована как альтернативный подход, позволяющий банку производить более точную количественную оценку кредитного риска для включения в расчет достаточности капитала в соответствии с рекомендациями Базель II.

Кроме того, банки редко используют систему раннего предупреждения или стресс-тестирование. Основным препятствием на пути развития таких систем является отсутствие адекватных статистических данных, многие банки лишь недавно приступили к сбору соответствующей информации. В Республике Беларусь стресс-тестирование стало применяться сравнительно недавно и не учитывает все факторы, влияющие на кредитный риск [2].

Таким образом, в данной статье были выявлены главные проблемы, с которыми сталкиваются белорусские банки при управлении кредитным риском: использование методик оценки кредитоспособности клиентов, не учитывающих ряд факторов возникновения кредитного риска, отсутствие достаточной статистической информации, наличие ошибок в системе «Кредитное бюро» Национального банка Республики Беларусь, невозможность применения зарубежных методов оценки и минимизации кредитных рисков в их первоначальном виде, недостаточное внедрение базельских принципов управления кредитным риском, редкое использование системы стресс-тестирования при управлении кредитным риском, и рассмотрены основные предложения по решению данных проблем.

Литература

1. *Машнина Е. Н.* Управление кредитным риском в коммерческом банке / Е. Н. Машнина // Экономический бюллетень НИЭИ научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – 12. – с. 67-76.
2. *Волошин И.* Комплексное управление рисками коммерческого банка / И. Волошин // Банкаўскі веснік., – 2013. – № 4. – С. 16-21.
3. О совершенствовании управления кредитным риском в банках: Письмо Национального банка Республики Беларусь от 17.10.2007, № 23-14/114 / Национальный банк Республики Беларусь // Вестник ассоциации белорусских банков: еженедельный информационно-аналитический и научно-практический журнал. – 2008. – № 13. – с. 31-58.
4. *Часовская А. С.* Кредитные деривативы как инновационный инструмент управления кредитным риском / А. С. Часовская // Банковское дело. – 2010. – № 2. – с. 74-78.

Коммуникативная ошибка как инструмент создания комического Немерицкая Е. М.

*Немерицкая Елизавета Михайловна / Nemeritskaya Elizaveta Mikhailovna – кандидат
филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии,
Институт иностранных языков*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация: в статье рассматривается механизм использования коммуникативных ошибок с целью создания комического эффекта.

Abstract: the article describes the mechanism of implementing communicative mistakes for creating humorous effect.

Ключевые слова: ошибка, коммуникация, комичное, непреднамеренность, намеренное отклонение.

Keywords: mistake, communication, humorous, misintend, deliberate deviation.

Вопрос ошибочности вследствие высокой частоты своего возникновения в условиях объективной реальности достаточно часто вызывает интерес исследователей в области лингвистики. В пространстве филологического знания ошибка нередко выступает как отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм. В более широком смысле лингвисты рассматривают ошибку в качестве отхода от принятой нормы, несоответствие определенному стандарту. Помимо вышеперечисленного, современная лингвистика обращается к ошибке как к некому знаку, который позволяет раскрыть определенные аспекты личности её совершившего. В таком случае мы можем говорить об особой значимости коммуникативной ошибки в процессе общения, так как она выступает эмблемой, важнейшей функцией которой представляется идентификация. Эта функция, как отмечает В. И. Карасик, «состоит в том, что соответствующий образ является знаком принадлежности того или иного индивидуума к определенной группе» [3, с. 38]. Таким образом, коммуникативная ошибка в определенных ситуациях решает не только протекание и исход коммуникации, но и развитие взаимоотношений собеседников в целом.

Зачастую, отмечая негативную окраску термина «ошибка», исследователи прибегают к другому, более нейтральному – «девиация». «В западно-европейских и американских лингвистических исследованиях термины *deviant*, *déviation*, *deviance* традиционно применяются для обозначений всех видов языковых и речевых «неправильностей», аномалий, отклонений и т. д.» [1, С. 50].

Однако не каждая девиация может считаться ошибкой. Как мы упоминали ранее в своих работах [2, С. 182], важнейшим условием отнесения отклонения от нормы непосредственно к ошибке считается непреднамеренность его совершения. При дефинировании данного понятия социологический словарь ставит непреднамеренность на первое место: «... ошибка - непреднамеренное отклонение от истины или правил (поведения, действия и др.)» [4, 2008]. Таким образом, нарушение, совершенное по умыслу, произвольно, не является ошибкой. В данном случае мы имеем дело с преднамеренным актом, а не случайным сбоем, в качестве которого мы и рассматриваем ошибку в нашем исследовании. В связи с тем, что коммуникативная ошибка по своей сути чаще всего воспринимается как нечто негативное, затрудняющее жизнь людей, человек стремится сгладить, нивелировать этот негатив посредством шутки. Вообще связь ошибочного и комического отражена в огромном

количестве анекдотов, песен, стихов и прочих произведений. Обычно комизм ситуаций в подобных работах достигается за счет совершения героями одного из трех видов ошибок:

1. ошибка языковая;
2. ошибка поведенческая;
3. ошибка интерпретации (восприятия информации).

Забавным примером языковой ошибки может служить анекдот, в котором один из действующих персонажей допускает лексическую ошибку, исправить которую пытается второй персонаж, что и создает комический эффект: *«Сидят двое при луне. Мужчина говорит: «Посмотри, любимая, сколько звезд на небе!» Любимая: «Не звездов, а звездей, надежов не знаешь».*

Лексические ошибки зачастую становятся темой анекдотов, поскольку последние в большинстве своем рассказываются слушателю, а следовательно, понимание сути анекдота не вызывает затруднения:

«Анка подходит к Петьке:

- Я вчера на балу была. Такой фужер произвела!

- Дура, не фужер, а фураж!

- Сам дурак. Пойдем, у Василь Ивановича спросим.

Подходят к Василию Ивановичу.

- Слушай, Василь Иванович: как правильно сказать – фужер или фураж?

- Ребята, знаете, я в этом деле не копенгаген».

Значимость орфографических ошибок также отражается в анекдотах: *«Молодой человек идет домой через кладбище. Уже темно... Слышен стук... Он пугается, но подходит к месту, откуда этот стук доносится. Смотрит - а у одной из надгробных плит стучит молотком старичок.*

- Ну и напугал ты меня, дедушка. Что делаешь на кладбище в такое время?

- Да вот, дети неправильно имя мое написали на надгробной плите. Исправляю».

Помимо языковых коммуникативных ошибок, основу комических произведений зачастую составляют ошибки поведенческие. Подобные нарушения, хотя и в большинстве своем негативным образом отражаются на имидже и восприятии их совершившего, диагностируя либо его отрешенность, либо бескультурье или неуважение к собеседнику, все же иногда могут создавать неожиданно положительный эффект в процессе коммуникации. Приведем следующий анекдот:

«Великий князь Константин (брат царя, автор романа «Отвори потихоньку калитку...»), сам военный, на воинских учениях обращается с вопросом: Что означает герб Российского государства - двуглавый орел? Один генерал ответил, что одна голова смотрит на запад, другая на восток... Следующий сказал, что это означает двоевластие... Руку тянет солдат.

- Фамилия?

- Солдат Петров!

- Ну, скажи, солдат Петров, что означает герб Российского государства – двуглавый орел?

Солдат (рука под козырек):

- Урод, ваше Благододие!»

В данном случае комический эффект достигается за счет грубой поведенческой ошибки – резкого снижения регистра общения. Подобное нарушение указывает на определенные умственные способности солдата – он мыслит «без прикрас», не тратя времени на образные метафорические размышления. Тем не менее, вопрос успешности подобного способа общения остается открытым, так как предугадать исход аналогичного поступка в реальной жизни представляется затруднительным.

В следующем анекдоте помимо самой ошибки, допущенной главным героем, также подчеркивается то, какую весомость она может принять в масштабе жизни отдельных людей.

«Один богатый калифорниец отправился утром в субботу играть в гольф. После первой партии друзья говорят: «Надо еще одну». Он соглашается, только надо жене позвонить, предупредить. Мобильник забыл, звонит с автомата. Слышит детский голос:

- Алло?

- Доченька, это папа. Мама рядом?

- Нет, она с дядей Фрэнком в спальне на втором этаже.

- С каким еще дядей Фрэнком? У нас нет никакого дяди Фрэнка!

- Есть, папа, он частенько приходит, когда тебя нет, и сейчас он с мамой в спальне.

Мужчина чуть не лопается от злости, но старается сохранить спокойствие, ребенок же. Говорит:

- Солнышко, сделай для меня одну вещь. Иди, постучись к ним в спальню и скажи, что только что видела, как подъезжает моя машина.

- Хорошо, папа.

Через несколько минут девочка снова подходит к телефону.

- Папа, я сделала, как ты просил.

- И что?

- Мама выскочила из комнаты, хотела побежать вниз, споткнулась, упала с лестницы и теперь лежит вся мертвая!

- О Боже! А дядя Фрэнк?

- Он тоже выскочил из спальни, выбежал на балкон и прыгнул в бассейн. Но он забыл, что у нас там ремонт и бассейн пустой, и теперь он лежит там весь мертвый!

Долгая пауза.

- Бассейн? Это номер 87632???

Говоря об ошибках интерпретации, приведем забавный анекдот, посвященный сфере образования:

«На уроке истории. Учительница спрашивает ученика: - Иванов, кто взял Измаил? Иванов (испуганно):

- Честное слово, я не брал! Спросите у Сидорова, может, это он брал.

Учительница возмущенно рассказывает об этом разговоре завучу. Завуч успокаивает ее:

- Ну что вы волнуетесь. Это же дети: поиграют и отдадут.

Учительница идет к директору и передает ему разговор с завучем.

Директор (деловито):

- А какой это был класс?

- 5-й «Б».

- Нет, эти не отдадут!»

Как мы видим, в данном произведении персонажи ошибочно интерпретировали информацию, поскольку не обладали достаточной компетенцией. Комизм подобной ситуации достигается из-за несоответствия ожиданий, возлагаемых на имидж педагога, и реальной картины.

Во всех перечисленных примерах описаны случайные, ненамеренные отклонения от правильности, ведь именно это делает их смешными. Вспоминая старые комедии времен немого кино, в которых актеры постоянно падали, чтобы вызвать смех у зрителя, важно отметить, что каждое новое падение происходило как бы случайно, незапланированно, в силу определенных обстоятельств, что и делало этот конфуз комичным.

Возвращаясь непосредственно к языковым явлениям, хочется отметить, что намеренное отклонение от нормы также представляется интересным для лингвистов, поскольку дает возможность изучить не только языковой феномен, но и определенный поступок, жест со всеми его мотивами, способами выражения и последствиями. Подобные отклонения мы считаем не ошибкой, а тактическим ходом,

то есть осознанным поступком, совершаемым индивидом с определенной целью, исходя из условий протекания коммуникативного акта. Причины совершения подобных девиаций могут быть различными: иногда это – создание того же комического эффекта или стремление смягчить напряженное протекание акта коммуникации, самопозиционирование, стремление к сокращению, в некоторых случаях ошибка даже может служить неким паролем.

Еще основатель психоанализа Зигмунд Фрейд в своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» находил основание для комического в инфантилизме – черте, неуместной для взрослого человека. Фрейд описывает механизм комизма через сравнение: «Так делает это он – я делаю иначе. Он делает это так, как делал это я, будучи ребенком» [5, с. 285]. В данном контексте комическое противопоставляется зрелому поведению и выступает как поведение наивное. Стремясь создать комический эффект, люди часто подражают речи детей, таким образом, человек, намеренно пренебрегающий нормами, чаще всего либо производит определенную деформацию слова или словосочетания (*трехногавый, печенье со свисташками*), либо играет со смыслом выражений.

И все же юмор чаще строится вокруг тем, далеких от детских. Осознанно искажая форму или хотя бы правильность написания, индивид может вложить в безобидное на первый взгляд слово сильный эмоциональный подтекст, завуалировать табуированное выражение. Подобные искажения часто встречаются в анекдотах, что позволяет авторам публиковать их в средствах массовой информации, сохранив смысл и «настроение» повествования. Зачастую подбирается слово, не подходящее к ситуации по смыслу и не характеризующееся никакими логическими связями, однако по своему звучанию отсылающее к табуированному выражению. Приведем пример подобного явления:

«Два ежика – один кривой (без одного глаза) другой совсем слепой – собрались к своей бабушке в еловый бор... Договорились, что когда они придут к бабуле, кривой ежик тихо скажет: «Пришли, а слепой радостно произнесет: «Здравствуй, Бабушка!» Взяли гостинцы, отправились в путь. Кривой впереди, слепой следом. На подходе к еловому бору задул сильный ветер и... сорвавшаяся с ели шишка выбивает единственный глаз у кривого ежика! «Ну все, абзац! Пришли!» - с досадой выпалил кривой ежик. «Здравствуй, Бабушка!» - радостно закричал слепой».

Подводя итоги, можно отметить, что коммуникативная ошибка имеет двоякую сущность, выступая и в качестве негативного фактора объективной реальности, нивелируемого комическим, и в качестве инструмента, служащего для создания комического эффекта.

Литература

1. *Алешина О. Н.* Речевая ошибка – свидетельство хаоса или порядка в языке? // Теория и история культуры в вузовском образовании: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Хохлова, А. М. Фурсенко, Е. Б. Шерешевской. Новосибирск: НГУ, 2003. - С. 50–55.
2. *Епихина Е. М.* Коммуникативная ошибка как предмет лингвистического изучения / Е. М. Епихина // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. В. Простов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 181–185.
3. *Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
4. *Осипов Б. И.* История русской орфографии и пунктуации. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 253 с.
5. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб.: Алетейя, 2000. – 309 с.

Особенности развития фонематического восприятия у детей с нарушением интеллекта Буслаева Е. Н.¹, Павлова Т. П.²

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena Nikolaevna – кандидат педагогических наук,
доцент,

кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского;

²Павлова Тамара Пантелеевна / Pavlova Tamara Panteleevna – учитель-логопед,
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад комбинированного вида № 36 «Аленький цветочек», г. Калуга

Аннотация: статья посвящена проблемам формирования речи детей с нарушением интеллекта, особенностям их фонематического развития, трудностям звукового анализа слов, типичным ошибкам дифференциации фонем и фонетико-фонематическим нарушениям, а также влиянию, оказываемом этими нарушениями на процесс овладения умственно отсталыми детьми письменной речью.

Abstract: the article is devoted to problems of formation of speech of children with infringement of intelligence, especially their phonemic development, difficulties of sound analysis of words, the typical errors of differentiation of phonemes and phonetic and phonemic disorders, as well as the the influence exerted these disorders to the process of mastering the mentally retarded children written language.

Ключевые слова: умственно отсталые дети, фонематическое восприятие, речевое развитие, фонетико-фонематические нарушения, звуковой анализ слова.

Keywords: mentally retarded children, phonemic comprehension, speech development, phonetic and phonemic disorders, a sound analysis of the word.

Грубые недостатки речи умственно отсталых детей привлекали к себе внимание многих исследователей уже на самых ранних этапах становления дефектологии и расценивались как один из основных критериев аномалии умственного развития (А. Бине, Э. Сеген, Т. Симон, И. Е. Эскироль и др.).

Э. Сеген, характеризуя особенности развития умственно отсталого ребенка, указывал, что «он только развивается медленнее, нежели нормальные дети его возраста, а эта медлительность вызывает то, что расстояние между отстающим ребенком и нормальным с течением времени все более и более растет; в конце концов между ними устанавливается непроходимая пропасть» [1, с. 59].

И в настоящее время общая характеристика умственной отсталости всегда включает указания на низкие вербальные возможности этой категории детей. (Т. А. Власова, М. Ф. Гнездилов, Г. М. Дульнев, Л. В. Занков, В. В. Ковалев, М. С. Певзнер, В. Г. Петрова, Г. Е. Сухарева, Ж. И. Шиф и др.).

Большинство авторов отмечает, что появление первых слов у детей с нарушением интеллекта падает не на первый и начало второго года жизни, как в норме, а на конец второго, третьего года. У части детей наблюдается появление первых слов только к пяти годам и позже (А. И. Грибоедов, Л. В. Занков, М. С. Певзнер).

По данным А. И. Грибоедова, у 71 % детей с нарушением интеллекта происходит запаздывание в развитии речи. У 40 % детей этой категории первые слова, согласно исследованиям Е. Н. Правдиной-Винарской, появляются к концу третьего года жизни.

В. В. Ковалев констатирует, что, начиная со 2-го года жизни, у детей с синдромом тотальной ретардации наблюдается недостаточность познавательной деятельности, которая проявляется в том числе в «отставании развития речи (запаздывании первых слов, отсутствии фразовой речи, значительных дефектах произношения)» [4, с. 155].

А. А. Катаева и Е. А. Стребелева также указывают на отставание в развитии речи у детей с нарушением интеллектуальной деятельности. Оно (отставание) «начинается у них с младенчества и продолжает накапливаться в раннем детстве. Соответственно, к переходу к дошкольному возрасту у них нет готовности к усвоению речи» [2, с. 33]. Не сформированы такие предпосылки речевого развития, как предметная деятельность, интерес к окружающему, развитие эмоционально-волевой сферы, имеет место значительное отставание фонематического развития и произносительных навыков.

По наблюдениям вышеназванных авторов, «для большинства умственно отсталых детей развитие речи в дошкольном возрасте только начинается. Первые слова у них появляются после трех лет, фразы – к концу дошкольного возраста» [2, с. 33].

Эти факты свидетельствуют о том, что речевое общение умственно отсталого ребенка в дошкольном возрасте длится не 5-6 лет, а всего лишь 3–4 года. Задержка речевого развития, естественно, отрицательно сказывается на формировании фонематической готовности в дошкольный период.

Эти данные подтверждаются исследованиями В. Г. Петровой (2002), которая отмечала, что к началу обучения в специальной школе умственно отсталый ребенок «имеет речевой опыт, исчисляемый тремя–четырьмя годами» [7, с. 16].

Расхождение данных, определяющих время появления речи у умственно отсталых детей, может быть объяснено рядом причин. К ним относятся, в частности, трудности, возникающие при определении того, когда произносимое ребенком звукосочетание приобретает сигнальное значение, т. е. становится словом, а также сложности учета социальной среды, окружающей наблюдаемых детей и оказывающей большое влияние на развитие их речи. Однако все исследователи приходят к единому выводу о том, что запаздывание становления речи, характерное для умственно отсталых детей, проявляется во всех аспектах их речевой деятельности.

По мнению С. Я. Рубинштейн, основными признаками недоразвития речи у детей с нарушением интеллекта является «слабость замыкательной функции коры, медленная выработка новых дифференцированных связей всех анализаторов» [8, с. 106]. В результате медленного развития дифференцированных условных связей в области речеслухового анализатора умственно отсталый ребенок долго не различает звуки речи, не дифференцирует слова, произносимые окружающими, в связи с чем недостаточно точно воспринимает речь окружающих.

К. К. Карлеп полагал, что дело тут «очевидно, не только в том, что дифференцировочные условные связи в области слухового анализатора формируются медленно и являются нестойкими (что тоже надо учитывать), а еще в том, что в результате неполноценной аналитико-синтетической деятельности не выделены и не обобщены те смысловоразличительные признаки фонем, которые должны образовывать эти условные связи» [1, с. 61].

В. Г. Петрова считает, что умственно отсталым детям свойственны фонетико-фонематические нарушения, проявляющиеся в неточной слуховой дифференцировке близких по звучанию фонем и затрудненности звукового анализа слов. «Недостаточно четко различая сходные звуки и не умея с должной точностью координировать движения своих речевых органов, ребенок не может научиться правильному произношению, так как не имеет возможности контролировать и совершенствовать его. Дефектность звукового анализа и синтеза слов, со своей стороны, создает препятствия для фиксации их состава, приводит к пропускам и перестановкам звуков и слогов в словах, а также к недоговариванию их окончаний» [7, с.12].

Г. А. Каше так же полагает, что признаком фонематического недоразвития умственно отсталых детей является незаконченность становления и дифференциации звуков, отличающихся тонкими артикуляционными или акустическими признаками: шипящих и свистящих звуках, [р] и [л], реже – звонких и глухих, твердых и мягких, взрывных и фрикативных.

Обследуя фонематическое развитие учащихся вспомогательных школ, Д. И. Орлова делает неутешительный вывод о том, что «для умственно отсталых учащихся слово неразрывно связано только с его предметным значением, звуковая же сторона слова остается незамеченной ими. Не привлекает к себе внимание и разнообразие звучаний слов, создающееся различным сочетанием звуков».

Исследуя состояние фонематического восприятия умственно отсталых первоклассников с фонематическими дислексиями, Р. И. Лалаева пришла к выводу, что довольно значительное количество умственно отсталых школьников к концу букварного периода еще стоит на ранних ступенях фонематического развития. Она разделила детей на две группы: дети с грубым недоразвитием фонематического восприятия и - с менее выраженными проявлениями фонематического недоразвития.

Р. И. Лалаева соотносит первую группу детей со второй-третьей стадией фонематического развития по Р. Е. Левиной. Дети этой группы соотносят с предметом как соответствующие слова, так и асемантические звуко сочетания, сходные по звуко-слоговой структуре. Степень затруднения определяется характером слоговой структуры предъявляемых слов и асемантических сочетаний (окно – «коно», стакан – «скатан», «дук» – лук, лимон – «лимот»). Наблюдаются ошибки и в различении слов, отличающихся лишь одним звуком (дача – тачка, крыса – крыша и т. д.). Дети затрудняются в выполнении заданий на повторение ряда слогов как со сходными, так и с несходными акустически звуками (та – ма – на, са – ша – за). При дифференциации слов и слоговых рядов они опираются, прежде всего, на общую звуко-слоговую структуру слова.

Умственно отсталые дети второй группы находятся на четвертой стадии. Фонематическое недоразвитие у них является менее выраженным и проявляется в незаконченности дифференциации тех звуков, которые поздно различаются и при нормальном фонематическом развитии, особенно свистящих и шипящих (с – ш, з – ж, щ – ч, щ – ш, с – ц). Дифференциация акустически и артикуляторно близких звуков еще не стойкая, фонематические представления о сходных звуках не четкие. Они могут правильно повторять ряды слогов с далекими фонетически звуками (та – ма – са), но при повторении ряда слогов со сходными акустически звуками будут наблюдаться замены звуков (ц – с, д – т, ш – щ, ч – щ) и перестановки. Звонкие звуки заменяются глухими, аффрикаты - звуками, представляющими собой составную их часть.

По мнению Р. И. Лалаевой, дифференциация фонем у умственно отсталых детей может быть затруднена по-разному. В одних случаях отмечается нарушение слуховой и произносительной дифференциации ([ш], например, смешивается в произношении со звуком [с]). Не различаются по слуху слова с этими звуками, искажается звуковая структура слогового ряда. В других случаях нарушается только слуховая дифференциация, или могут быть нечеткими слухопроизносительные образы, фонематические представления об этих звуках. В экспрессивной речи слова с оппозиционными звуками различаются, замены близких фонем не наблюдаются. Однако при повторении незнакомых слов и слоговых рядов, включающих близкие звуки, наблюдаются замены и перестановки сходных фонетически звуков. Эта нечеткость фонематических представлений проявляется и в заменах при письме. Наиболее трудной для умственно отсталых школьников является дифференциация ш – щ, ч – щ, ц – с. Часто нарушается дифференциация ж – ш, з – с, ж – з, ш – с, д – т (Так же, как у нормы.).

Таким образом, по мнению Р. И. Лалаевой, фонематическое недоразвитие у умственно отсталых школьников проявляется:

1) в нечеткости различения и узнавания сходных по звуковой структуре фонематических рядов (слов, асемантичных сочетаний, рядов слогов);

2) в незаконченности процесса дифференциации звуков, особенно звуков, отличающиеся тонкими акустическими или артикуляционными признаками. [5, С. 60–62].

Б. Г. Ананьев и А. Н. Попова полагают, что учащиеся, у которых фонематическое восприятие вырабатывается с трудом, очень медленно формируют представления о графеме, испытывают затруднения при овладении чтением.

«Недостаточное различение звуков речи с особой силой сказывается на письме. Причем объясняется это не только фонематической недостаточностью речевого развития детей, но и бедностью словарного запаса» (1, с. 64).

В исследованиях речи умственно отсталых детей, впервые проведенных сотрудниками сектора логопедии Института дефектологии Г. А. Каше и Д. И. Орловой, выполненных под руководством Р. Е. Левиной, была обнаружена связь между состоянием произношения и степенью овладения звуковым составом слова. Было выявлено, что недостатки произношения у детей часто сопровождаются затруднениями в звуковом анализе слова, так как дети имеют крайне слабо развитые фонематические представления. Они с трудом выделяют звуки из анализируемого слова, не всегда достаточно четко дифференцируют на слух выделенный звук, часто смешивают его с акустически парным, не могут сравнить звуковой состав слов. В результате недостаточными оказываются наблюдения над своей и чужой речью, необходимые обобщения оказываются неполными.

По мнению К. К. Карлепа, это проявляется в запоздалом развитии речи, в отсутствии внимания к звуковой стороне речи даже в школьном возрасте: «Умственно отсталый ребенок даже после продолжительного обучения склонен обращать внимание только на предметное значение слова, а не на звуковое оформление его. Такое состояние познавательной деятельности в речевой сфере приводит к тому, что умственно отсталый ребенок, не осознавая звуковой стороны речи ...не готов к овладению грамотой в обычных условиях» [1, с. 65].

Рядом исследователей было также установлено (Л. Н. Ефименкова, Г. А. Каше, Р. И. Лалаева, А. И. Максаков, Д. И. Орлова, М. А. Савченко), что нарушение произношения даже одного звука может являться симптомом фонематического недоразвития и отрицательно влиять на формирование звукового анализа. Нарушается анализ не только тех слов, в состав которых входит неправильно произносимый звук, но и слов, включающих звуки, сходные с нарушенным по звучанию и месту образования. Звуки оказываются акустически недостаточно противопоставленными друг другу. Поэтому в письме звуки, обозначенные соответствующими буквами, заменяются и смешиваются чаще, чем звуки в произношении.

Л. К. Назарова считает, что «та или иная степень недоразвития речи закономерно сказывается на затруднениях в овладении звуковым анализом и синтезом письма по слуху, а также правильным слоговым чтением» [6, с. 27].

У умственно отсталых детей отмечаются затруднения во всех формах фонематического анализа, как при выделении звука на фоне слова, вычленения первого и последнего звука, так и при определении последовательности их в слове, их количества и места.

Еще Е. Н. Завьялова выделяла тот факт, что нарушения звукового анализа у умственно отсталых детей ведут к нарушению письма. «Воспринимая слово целиком, глобально, он (умственно отсталый) не всегда умеет быстро разложить слово на отдельные, составляющие его звуки. Нередко он слышит только опорные звуки и не слышит гласных звуков» [1, с. 66].

Обследование состояния навыков фонематического анализа слов у украинских учащихся младших классов вспомогательной школы, проведенное М. А. Савченко, показало, что «при поступлении в 1-ый класс умственно отсталые дети не имеют достаточной сформированной готовности к овладению анализом звукового состава слова, лежащего в основе звукового аналитико-синтетического метода обучения грамоте. Существенной особенностью овладения учащимися всех младших классов специальной школы анализом звукового состава слова является недостаточно дифференцированное восприятие звукового ряда слова при относительно сохранном восприятии слова в целом, умении произнести и понять его значение» [1, с. 66].

Д. И. Орловой было выявлено, что «даже элементарнейшие формы звукового анализа, такие как узнавание гласного или правильно произносимого звука в ряду других звуков, доступны далеко не всем первоклассникам, имеющим нарушения произношения. Задания, в которых требовалось назвать слова или отобрать картинки на тот или иной звук, оказались непосильными для умственно отсталых первоклассников» [1, с. 66].

«Несформированность действий по установлению звуковой структуры слова обнаружилась у умственно отсталых школьников с эстонским языком обучения и в более старших классах. Учащиеся затруднялись выделить звуки из слова, определять последовательность звуков в слове, придумать слова с определенным звуком, сравнивать звуковой состав слов» [1, с. 67].

Обобщая приведенные выше исследования, следует обратить внимание на тот факт, что учащиеся младших классов специальных (коррекционных) школ VIII вида совсем, а старшеклассники при более сложном материале, не в состоянии сравнивать звуковой состав слова.

А. К. Аксенова, обосновывая факт явной неподготовленности детей к звуковому анализу, считает, что одной из причин этого является отсутствие интереса к звуковой оболочке слова, осмысление звуковой структуры слова у них не проявляется даже в том случае, когда экспериментатор специально направляет внимание школьников на звуковой анализ слова.

«Лишь в минимальной степени можно рассчитывать на то, что умственно отсталый ребенок будет самостоятельно сравнивать звук с другими, будет отыскивать его в словах и предложениях, будет улавливать правильное звучание от неправильного, наконец, будет сопоставлять звучание слова с его письменным начертанием» [3, с. 110].

Узнавание звука на фоне слова у умственно отсталых детей вызывает затруднения различного характера. В зависимости от степени трудности Р. И. Лалаева называет их в следующей последовательности по мере возрастания сложностей:

- 1) узнавание гласного звука в ряду, состоящем из 2-3 гласных, или в слове, начинающемся ударной гласной;
- 2) определение наличия согласного звука в слове, начинающемся с этой согласной;
- 3) узнавание согласного звука, находящегося в конце слова;
- 4) установление наличия гласной в односложных словах типа мак, кот, затем в двух-трехсложных словах;
- 5) узнавание согласного в середине двух-трехсложного слова;
- 6) выбор картинок, в названии которых содержится определенный звук [5, с. 63].

Особенно плохо дети дифференцируют акустически близкие звуки. Так, откладывая картинки, в названии которых есть звук [с], дети отбирают также и картинки, в названии которых этот звук отсутствует. Подобные ошибки можно наблюдать и тогда, когда в произношении эти звуки не смешиваются. Следовательно, недоразвитие фонематического восприятия оказывает свое отрицательное влияние на выполнение заданий по фонематическому анализу.

По наблюдениям Р. И. Лалаевой, умственно отсталые дети не могут выполнять заданий по выделению звука на фоне слова (узнавание звука в слове), так как не всегда соотносят изолированно названный звук со звуком в потоке речи.

Они затрудняются выделить в слове звук на основе фонематических представлений. Например, в задании отобрать картинки на заданный звук, не называя их, дети делают гораздо больше ошибок, чем при выделении звука в составе слова, предъявленного устно. Характерно, что при назывании картинок эти ошибки часто исправляются, что говорит о нестойкости, нечеткости фонематических представлений у школьников с нарушением интеллекта.

Вычленение первого и последнего звука из слова, когда звук не назван экспериментатором, является еще более сложным заданием. При этом определение последнего согласного умственно отсталыми детьми осуществляется с большими затруднениями, чем вычленение начального согласного, а вычленение начального согласного вызывает больше ошибок, чем выделение начального гласного. Наиболее легким является определение начального гласного из слова или ряда гласных [5, с. 64].

По данным некоторых авторов (Т. Г. Егоров, Л. Ф. Спинова и др.), выделение смычного согласного у нормальных детей происходит легче, если согласный находится в конце слова. У умственно же отсталых школьников начало слова – наиболее благоприятная ситуация для выделения как гласного, так и согласного. Авторы не исключают возможность, что причиной этого является практика обучения чтению, так как при обучении грамоте звуки выделяются из начала слова – дети подбирают слова, начинающиеся с заданного звука [9].

Характерной трудностью при вычленении первого или последнего звука из слова оказывается сложность расчленения слога на составляющие его звуки. При этом вместо звука называется слог, включающий этот звук. Например, при задании назвать первый звук в слове «санки» дети называют не звук [с], а слог [са], поскольку согласный и гласный образуют слог слияния, который произносится за один артикуляционный акт.

Определение последовательности, количества и места звука в слове – самая сложная форма фонематического анализа. Поэтому формирование умения определять количество, последовательность и место звуков в слове у детей с проблемами в обучении осуществляется очень медленно и с большим трудом, даже на самом простом речевом материале.

Умственно отсталые дети затрудняются во всех видах заданий по определению звуковой структуры ряда, слога, слова. Однако степень трудности при выполнении заданий различна. Она определяется характером задания. Менее трудным для детей является анализ ряда, состоящего из двух гласных (А. К. Аксёнова, В. В. Воронкова, М. Ф. Гнездилов, Р. И. Лалаева и др.), так как единицей произношения является слог, а слогаобразующий элемент в речевом потоке – гласный звук. В связи с этим в ряду гласных каждый звук произносится как бы изолированно и не оказывает большого влияния на соседний звук, каждый гласный является слогом, единицей произношения. Обратный слог (гс) анализируется умственно отсталыми детьми легче, чем прямой открытый слог (сг).

Самыми сложными для умственно отсталых первоклассников, по свидетельству Р. И. Лалаевой, являются задания по преобразованию слов. Трудность выполнения этого задания заключается в том, что ученик должен сравнить произносимое слово с представлением о другом, ранее произнесенном слове, с которым происходит сравнение. Ученика затрудняет и сам процесс сравнения как действия, требующего сформированности анализа и синтеза. Поэтому многие дети при задании сделать, например, из слова «дом» слово «сом», заменив только одну букву, не могут с ним справиться и не производят преобразования, а снова складывают слово из букв разрезной азбуки. Выполнение такого задания требует не только умения анализировать каждую из предложенных лексических единиц, но и точности

фонематических представлений о слове, умения сравнивать по представлению характер и последовательность звуков в комплексе.

Делая вывод о причинах нарушения фонематического анализа у умственно отсталых учащихся, Р. И. Лалаева объясняет их наличием целого ряда причин:

а) нарушениями слухо-произносительной дифференциации, проявляющихся в том, что в процессе анализа структуры слова одни звуки заменяются другими, сходными акустически и артикуляторно;

б) трудностями интериоризации действия фонематического анализа, то есть переноса действия во внутренний план, формирование этого действия в умственном плане, на основе представлений; трудностей формирования фонематических представлений. Это проявляется в том, что детям особенно плохо удаётся фонематический анализ, если слово не было произнесено вслух;

в) неумением расчленить слог на составляющие его звуки, вследствие чего при анализе слова вместо звука часто называется слог;

г) несформированностью фонематического анализа как действия по определению временной последовательности составляющих его звуков.

Характер и степень трудности анализа звуковой структуры слова детьми с нарушенным интеллектом определяется не только формой фонематического анализа, но и степенью сложности речевого материала. Очень часто сложное действие фонематического анализа на простом материале умственно отсталые дети выполняют легче, чем более простое действие на сложном речевом материале. Так, выделение звука на фоне слова из трех слогов со стечением согласных им выполнить труднее, чем задания по количественному анализу простых односложных слов (ус, ах, на). Следовательно, степень сложности задания обуславливается не только его характером, но и речевым материалом.

Учитывая разную сложность нарушений, Р. И. Лалаева выделяет три группы детей с различным уровнем фонематического недоразвития, имеющих нарушенное произношение.

«Первая группа – дети с выраженным фонематическим недоразвитием. У них нарушена дифференциация как близких, так и фонетически далеких звуков, они плохо различают слова и асемантические сочетания, сходные по звуко-слоговой структуре. У них отмечается также недоразвитие всех форм фонематического анализа.

Вторая группа – дети с избирательным нарушением фонематического восприятия (дифференциации фонем) и фонематического анализа. У них нарушена дифференциация лишь некоторых, сходных фонетически, оппозиционных фонем, а также недоразвиты некоторые сложные формы фонематического анализа.

Третья группа – дети с невыраженным фонематическим недоразвитием. У них наблюдаются нарушения лишь в осуществлении сложных форм фонематического анализа» [5, с. 66].

Подчеркивая значение фонематического развития детей со сниженным интеллектом, В. Г. Петрова считает, что дефекты произношения, наблюдающиеся у большинства умственно отсталых учащихся, являются следствием не столько недостаточности работы артикуляционного аппарата, сколько нарушения звукового анализа и синтеза слов.

Исследования сотрудников сектора логопедии ИКП РАО доказали, что затруднения в обучении грамоте возникают не у всех детей с недостатками произношения, а только у тех, чьи недостатки произношения являются показателем незаконченности процесса фонемообразования.

Нарушение фонематического восприятия вторично оказывает резко отрицательное влияние на дальнейшее развитие мышления и речи умственно отсталого ребенка. Без должной четкости воспринимая слова в целом, особенно их сходно звучащие фонемы, флективные окончания и т. п., ребёнок не может отличать оттенки значений многих слов. Это замедляет овладение словарным составом и грамматическим строем языка и

затормаживает общее развитие речи. В свою очередь совокупность этих нарушений ведёт за собой большие трудности при овладении грамотой и грамматикой умственно отсталыми детьми [7, с. 14].

Исследования Д. И. Орловой свидетельствуют о полной неготовности умственно отсталых детей к обучению в школе. «Недостаточность представлений о звуковом составе слова, нечеткость в различении звуков и чрезвычайно низкий уровень навыков звукового анализа, выявленные в ходе проведенного обследования, свидетельствуют об отсутствии готовности умственно отсталых детей к усвоению грамоты» [1, с. 72].

«Обследование речи и звукового анализа учащихся вспомогательной школы показало, что первоклассники не готовы к усвоению грамоты. В условиях умственной отсталости фонетико-фонематическая переработка речевой информации до школы не совершается. В результате умственно отсталые школьники не умеют сделать звуковую сторону языка предметом направленного изучения, слово воспринимается ими как «звуковое тождество», не расчленяющееся на дифференциальные единицы» [1, с. 73].

Всё сказанное ещё раз доказывает важность максимального преодоления недостатков фонематического развития детей с нарушенным интеллектом.

Литература

1. *Буслаева Е. Н.* Развитие фонематического восприятия умственно отсталых школьников младших классов.: Дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. 193с.
2. *Катаева А. А., Стребелева Е. А.* Дошкольная олигофренопедагогика. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 208 с.
3. *Каше Г. А.* Исправление недостатков речи у дошкольников / Под ред. Р. Е. Левиной. М.: Просвещение, 1971. 191 с.
4. *Ковалев В. В.* Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М.: Издательство: Книга по Требованию, 2012. 608 с.
5. *Лалаева Р. И.* Логопедия: Методич. наследие: В 5 кн. Кн. 4: Нарушения письменной речи: Дислексия. Дисграфия. М.: Владос, 2007. 304 с.
6. *Назарова Л. К.* Спутник букваря: кн. для доп. чтения в буквар. период. / Л. К. Назарова. 6-е изд. М.: Просвещение, 1980. 127 с.
7. *Петрова В. Г.* Психология умственно отсталых школьников: Учебное пособие / В. Г. Петрова, И. В. Белякова. М.: Академия, 2002. 160 с.
8. *Рубинштейн С. Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М.: Издательство: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2010. 384 с.
9. *Спирова Л. Ф.* Особенности речевого развития учащихся с тяжелыми нарушениями речи. М.: Педагогика, 1989. 153 с.

Клинико-иммунологические проявления острого гломерулонефрита в дебюте у детей

Имаева Л. Р.¹, Еникеева З. М.², Пролыгина Д. Д.³

¹Имаева Лилия Разифовна / *Imaeva Liliya Razifovna* – кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра педиатрии,

институт дополнительного последипломного образования;

²Еникеева Зария Мусиновна / *Enikeeva Zariya Musinovna* – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра госпитальной педиатрии;

³Пролыгина Диляра Дамировна / *Prolyigina Dilyara Damirovna* – кандидат медицинских наук,
ассистент,

кафедра лабораторной диагностики,

Институт последипломного образования,

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Аннотация: изучены особенности изменений показателей гуморального и клеточного звеньев иммунитета у 100 детей в дебюте острого гломерулонефрита с нефритическим синдромом. Установлена клинико-диагностическая значимость показателей иммунного статуса в качестве дополнительного критерия активности почечного процесса в начальном периоде заболевания.

Abstract: *the peculiarities of changes of parameters of humoral and cellular immunity in 100 children in the debut of acute glomerulonephritis with nephritic syndrome. Established clinical diagnostic significance of the immune status as an additional criterion of renal activity in the initial period of the disease.*

Ключевые слова: *гломерулонефрит, нефритический синдром, дети.*

Keywords: *glomerulonephritis, nephritic syndrome, children.*

В последние годы установлено, что наиболее частый вариант гломерулонефрита, протекающего с нефритическим синдромом, нередко дает осложнения, которые могут привести к хронизации острого гломерулонефрита с последующим нарушением функций почек [1-4].

В клиническое исследование вошло 100 детей с нефритической формой острого гломерулонефрита в возрасте 2-17 лет. Группу контроля составили 30 практически здоровых детей в возрасте 3-17 лет, наблюдавшихся в первой диспансерной группе.

Критерии включения в исследование: в группу с ОГН вошли дети с типичным нефритическим синдромом, проявлявшимся отеками, артериальной гипертензией (АГ), гематурией; критерии исключения: больные с изолированным мочевым синдромом, со смешанной формой ОГН, с нефротическим синдромом.

Состояние гуморального звена иммунитета отличалось повышением уровня иммуноглобулинов всех трех классов (табл. 1). Показатели иммуноглобулинов А, М, G, уровня ЦИК у детей с различной степенью активности гломерулонефрита (ГН) статистически достоверно превышали показатели у детей контрольной группы. Высокий уровень IgA выявлялся у больных ОГН умеренной и максимальной активности и превышал показатели у детей с ОГН минимальной активности. Показатели IgM были более высокими у больных с максимальной активностью острого гломерулонефрита, по сравнению с их уровнем у детей с умеренной и минимальной активностью почечного процесса, что свидетельствует о выраженном активном воспалительном процессе у больных максимальной активностью ГН. Для больных с максимальной степенью активности ОГН также было характерно значительное повышение показателей IgG и ЦИК. У детей с умеренной и минимальной активностью заболевания уровень IgG и ЦИК был несколько ниже

показателей при максимальной активности ОГН, но выше показателей контрольной группы.

Таблица 1. Показатели гуморального звена иммунитета у больных ОГН различной степени активности в дебюте заболевания

Показатели	Контрольная группа (n=30), медиана (25-75 квартиль)	ОГН (n=100), медиана (25-75 квартиль)		
		минимальной активности, n=21	умеренной активности, n= 39	максимальной активности, n=40
IgA, г/л	0,86 (0,75-1,09)	1,16 (1,00-2,70)	2,40 (1,73-3,00)*	2,04 (1,14-4,22)*
IgM, г/л	0,91 (0,70-1,44)	1,42 (1,07-3,62)	1,50 (1,13-2,10)	2,13 (1,26-3,88)
IgG, г/л	10,00 (9,00-12,50)	14,9 (12,00-19,00)	18,10 (12,60-23,80)	20,50 (12,30-31,80)
ЦИК, у.е.	31,00 (25,00-35,00)	45,00 (34,00-63,00)	56,00 (38,00-76,00)	75,00 (32,50-101,00)

* $p < 0,05$ в сравнении с показателями при минимальной активности ОГН.

Нарушение гуморального звена иммунитета у детей с нефритической формой ОГН в дебюте проявлялось повышением уровня IgG у 67 %, уровня IgM – у 99 %, IgA – у 12 %, значительное повышение уровня ЦИК наблюдалось в 58 % случаев, гипокомplementемия в 52 % случаев. При минимальной активности ОГН снижение гемолитической активности компонента определялось в 33,3 % случаев, при умеренной активности – в 43,6 %, а при ОГН максимальной активности – в 70 %, выявленные различия достоверны.

Повышение уровня ЦИК, гипокомplementемия встречались статистически достоверно чаще ($p < 0,05$) среди детей с максимальной активностью, чем среди детей с минимальной степенью активности ГН. Статистически достоверных различий частоты обнаружения повышенных показателей IgA, IgM и IgG среди детей с различной степенью активности ГН не было установлено ($p > 0,05$). Между показателем артериальной гипертензии в дебюте болезни и уровнем IgA в крови через 3 месяца от начала ОГН была отмечена отрицательная достоверная корреляция ($r_n = -0,45$, $P = 0,018$). Достоверной корреляции между выраженностью отечного синдрома в дебюте ОГН и уровнем IgA в начале заболевания не было обнаружено ($r_n = 0,199$, $P = 0,047$). Выявлялась положительная достоверная корреляция между уровнем фибриногена в дебюте гломерулонефрита и уровнем IgA в начале заболевания ($r_n = 0,25$, $P = 0,012$). Отмечалась также положительная достоверная корреляция между уровнем IgG в крови в первые дни болезни и уровнем IgA через 1 месяц от начала ОГН ($r_n = 0,40$, $P = 0,007$).

Клеточное звено системы иммунитета при нефритической форме ОГН в период клинических проявлений (табл. 2) характеризовалось статистически достоверным повышением, по сравнению с контролем, процентного содержания Т-лимфоцитов (СД3+клеток): медиана СД3+клеток при ОГН составила 69,5 %, в группе контроля – 62,0 %, а также маркеров CD-HLA-DR+лимфоцитов – маркеров поздней активации, что свидетельствует о выраженности воспалительного процесса в почках. Выявлялось подавление одного из маркеров противовирусного иммунитета – ЕКК (СД16+56+клеток): медиана этого показателя составила 11,5 %, у здоровых детей – 22,0 %. Между уровнем IgM в крови в дебюте ОГН и уровнем СД16,56+ в начале болезни определялась отрицательная достоверная корреляция ($r_n = -0,65$, $P = 0,042$). Также отрицательная достоверная корреляционная связь наблюдалась между титром АСЛО в первые дни заболевания и процентным содержанием СД8+лимфоцитов в дебюте ОГН ($r_n = -0,78$, $P = 0,023$).

Таблица 2. Иммунологические показатели по данным проточной цитометрии крови у больных ОГН в период клинических проявлений

Показатели	Дети с ОГН (n=21), медиана (25-75 квартиль)	Контрольная группа (n=30), медиана (25-75 квартиль)
CD3+, %	69,5 (62,0-73,0)	62,0 (58,00-67,00)
CD4+, %	38,0 (33,0-43,0)	38,00 (33,00-39,00)
CD8+, %	38,0 (32,0-42,0)	37,00 (31,00-41,00)
CD19+, %	16,0 (11,0-22,5)	15,00 (12,00-17,00)
CD16+, 56+, %	11,5 (11,0-16,0)	22,00 (18,00-28,00)
HLA-DR+, %	17,0 (9,0-24,0)	9,00 (7,00-12,00)
CD25+, %	16,0 (15,0-24,0)	17,00 (15,00-20,00)
Индекс CD4+/CD8+	0,99 (0,87-1,95)	1,00 (0,85-1,20)

Таким образом, у детей в дебюте острого гломерулонефрита с нефритическим синдромом отмечаются нарушения как гуморального, так и клеточного звеньев иммунитета. Наиболее выраженные изменения иммунного ответа определяют максимальную степень активности клинических проявлений заболевания.

Литература

1. Детская нефрология: руководство для врачей / Под ред. М. С. Игнатовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Медицинское информационное агенство», 2011. – 696 с.
2. Цибулькин А. П., Хасанова М. И., Ситкина К. В. Фенотип лимфоцитов периферической крови больных гломерулонефритом: клинико-морфофункциональные отношения // Иммунология. 2010. № 1. С. 34-37.
3. Nast C. C. Infection-related glomerulonephritis: changing demographics and outcomes // Adv. Chronic Kidney Dis. 2012 Mar; 19(2): 68-75.
4. Eison T. M. Poststreptococcal acute glomerulonephritis in children: clinical features and pathogenesis / T. M. Eison, B. H. Ault, D. P. Jones, R. W. Cheshey // *Pediatr. Nephrol.* - 2011. - v. 26. - P.165-180.

Динамика позитивных и негативных симптомов у больных параноидной шизофренией при комбинации атипических антипсихотиков и трансактоного анализа

Мруг Е. Ф.

Мруг Елена Федоровна / Mrug Elena Fedorovna – аспирант,
кафедра психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ПО,

Винницкий национальный медицинский университет им. Н. И. Пирогова, г. Винница, Украина

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью усовершенствования методов влияния на восстановление социального функционирования больных параноидной шизофренией на этапе формирования ремиссии. В данной статье показана оценка эффективности комбинации атипичных антипсихотиков и психотерапии с использованием трансактоного анализа у больных параноидной шизофренией для оптимизации методов их медико-психологической реабилитации.

Abstract: the relevance of the topic chosen due to the need to improve the methods of influence on the restoration of social functioning of patients with paranoid schizophrenia at the stage of remission. This article shows the evaluation of the efficacy of atypical antipsychotics and psychotherapy with transactional analysis in patients with paranoid schizophrenia to optimize the methods for their medical and psychological rehabilitation.

Ключевые слова: параноидная шизофрения, динамика, комплаенс, трансактоный анализ.

Keywords: paranoid form of schizophrenia, dynamics, compliance, transactional analysis.

В настоящее время острым остается вопрос преодоления низкого комплаенса. Наиболее частыми его причинами являются: несоблюдение режима терапии больным, отсутствие критического отношения к болезни, плохая переносимость медикаментозного препарата, отказ от лечения из личностных или бредовых соображений, отсутствие доверительных отношений с лечащим врачом. Именно это определяет роль этико-деонтологического аспекта психофармакотерапии, который должен учитывать принципы уважения автономии пациента (за исключением лиц, не способных действовать автономно), динамического уточнения клинико-диагностической оценки (должны учитываться симптоматический, синдромологический, патофизиологический и этиологический уровни диагностики), комплексного сочетания психофармакотерапии с психотерапевтическим консультированием, адекватности лечения, соотношения возможного позитивного и негативного терапевтического патоморфоза и взаимодействия назначаемых лекарственных средств, применения анамнестически эффективной терапии и индивидуализации каждой из перечисленных проблем [1, с. 2].

В исследование включались больные, которые поступали на лечение во 2-е и 7-е отделения Винницкой областной психоневрологической больницы им. акад. А.И. Юценка. Больные наблюдались на протяжении всего стационарного этапа лечения и, в дальнейшем, на протяжении года после выписки, либо, в случае обострения заболевания, до момента госпитализации в психиатрический стационар. Общая длительность исследования составила 3 года – с 2012 по 2015 год.

Исследование проводилось рандомизированным неослепленным контролируемым методом. Проводилась клиническая оценка больных параноидной шизофренией и определение возможности включения их в исследование. Обследование состояло в определении психического статуса, анамнестических данных и изучении медицинской документации с последующей оценкой соответствия состояния больных критериям включения/исключения. Пациент или его законный представитель давали

информированное согласие на участие в исследовании, свидетельствуя о ней собственной подписью. Антипсихотическая терапия проводилась с помощью зарегистрированных в Украине и разрешенных к использованию медикаментозных средств. Решение про назначение определенного антипсихотического препарата больному и заключение о необходимой дозе данного препарата принимал лечащий врач. Терапевтические схемы и используемые в их рамках препараты соответствовали клиническим рекомендациям и стандартам терапии шизофрении, а также - локальным протоколам. Критерии включения пациентов в исследование были следующими: соответствие критериям МКБ-10 для диагноза «шизофрения, параноидная форма» или «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении», возраст больных от 17 до 45 лет, наличие клинически выраженной психотической симптоматики, которая приводит к социальной дезадаптации больного. Критерии исключения: соответствие случая критериям маниакального эпизода (категория F30.x) или депрессивного эпизода (F32.x), наличие органического заболевания мозга (F00-F09) или алкогольной либо наркотической интоксикации (F1x.0), зависимости (F1x.2) или состояния отмены (F1.x3 и F1.x4), наличие очаговой неврологической симптоматики, наличие острой соматической патологии, субкомпенсированные и декомпенсированные эндокринные и хронические соматические заболевания, нарушения внутрисердечной проводимости (интервал QT > 0,24), периоды беременности и лактации.

Было сформировано 4 группы пациентов в зависимости от получаемого антипсихотического и психотерапевтического лечения: в исследуемую группу №1 (ИГ) вошли пациенты, которые получали антипсихотическую терапию атипичными антипсихотиками с выраженным седативным действием (клозапин, кветиапин) или с активизирующим действием (оланзапин, рисперидон, амисульприд, сертиндол); в исследуемую группу №2 (ИГ+ПК) вошли пациенты, которые получали антипсихотическую терапию атипичными антипсихотиками с выраженным седативным действием (клозапин, кветиапин) или с активизирующим действием (оланзапин, рисперидон, амисульприд, сертиндол) и психокоррекционную терапию в виде групповой психотерапии с использованием трансактного анализа; в контрольную группу №1 (КГ) вошли пациенты, которые получали антипсихотическую терапию в виде типичных антипсихотиков с выраженным седативным действием (хлорпромазин, левомепромазин, флуфеназин, флулентиксол, зуклопентиксол) или с активизирующим действием (бутирофенон, трифлуоперазин, тиоридазин); в контрольную группу №2 (КГ+ПК) вошли пациенты, которые получали антипсихотическую терапию в виде типичных антипсихотиков с выраженным седативным действием (хлорпромазин, левомепромазин, флуфеназин, флулентиксол, зуклопентиксол) или с активизирующим действием (бутирофенон, трифлуоперазин, тиоридазин) и психокоррекционную терапию в виде групповой психотерапии с использованием трансактного анализа. Целью этого было проведение анализа полученных результатов терапии атипичными и типичными антипсихотиками в контексте их влияния на психокоррекционную реабилитацию больных шизофренией – момент значимой зависимости качества проведенной психотерапии от той группы препаратов, которую получает пациент. Общее количество обследованных больных составило 164 пациента, из которых 91 женщина и 73 мужчины, возрастом от 17-ти до 44-х лет. Количество пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» составило 118, с диагнозом «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении» - 46 больных.

ИГ №1 включала 41 пациента, среди них 21 мужчина и 20 женщин. Количество пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» составило 27, а количество пациентов с диагнозом «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении» - 14. Возраст больных — от 17-ти до 42-х лет. Стаж заболевания – от 1-го до 7-ми лет.

ИГ №2 (ИГ+ПК) включала 41 пациента, среди них 20 мужчин и 21 женщина. Количество пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» составило 32, а количество пациентов с диагнозом «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении» - 9. Возраст больных — от 18-ти до 42-х лет. Стаж заболевания — от 1-го до 7-ми лет.

КГ №1 включала 57 пациентов, среди них 23 мужчины и 34 женщины. Количество пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» составило 44, а количество пациентов с диагнозом «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении» - 13. Возраст больных — от 17-ти до 45-ти лет. Стаж заболевания — от 1-го до 7-ми лет.

КГ №2 (КГ+ПК) включала 25 пациентов, среди них 7 мужчин и 18 женщин. Количество пациентов с диагнозом «параноидная шизофрения» составило 18, а количество пациентов с диагнозом «острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении» - 7. Возраст больных — от 17-ти до 44-х лет. Стаж заболевания — от 1-го до 5-ти лет.

В границах панельного массива мы рассматривали две когорты: пациенты, которые остались в исследовании на протяжении всего периода наблюдения (когорта 1) и пациенты, которые оставили исследование на разных терминах до окончания исследования (когорта 2).

Методы обследования данных клинических групп: клинко-психопатологический, катamnестический, психодиагностический, клинко-фармакотерапевтический и статистический. Основным методом исследования выступал клинко-психопатологический. Он включал в себя изучение субъективных и объективных данных анамнеза, общее клиническое обследование больного и клиническое интервью, установление психического статуса больного и отнесение выявленных психических симптомов к тем или иным психопатологическим феноменам с последующей квалификацией состояния согласно поточной классификации болезней МКБ-10. К этому методу также относилось динамическое наблюдение за больным с квалификацией изменений его состояния.

Для оценки данных клинического обследования использовались психодиагностические методики: шкала медикаментозного комплайенса ROMI, шкала оценки позитивных и негативных синдромов PANSS, шкала оценки побочных действий антипсихотиков Симпсона Ангуса SAS, шкала общего клинического впечатления тяжести заболевания CGI-S, шкала оценки состояния когнитивных функций MMSE. Психометрическая оценка состояния больного с помощью шкал PANSS, SAS и CGI-S проводилась на 1-е, 7-е, 14-е, 21-е, 30-е, 90-е, 180-е и 360-е сутки. Психометрическая оценка состояния больного при помощи шкал ROMI и MMSE проводилась на 30-е, 90-е, 180-е и 360-е сутки. В случае повторной госпитализации больного в психиатрический стационар в связи с обострением психического состояния его участие в исследовании прекращалось.

Таблица 1. Динамика позитивной и негативной симптоматики по шкале PANSS на протяжении периода наблюдения в ИГ №1

<i>Время наблюдения</i>	1-е сутки	7-е сутки	14-е сутки	21-е сутки	30-е сутки	90-е сутки	180-е сутки	360-е сутки
<i>Симптоматика</i>								
Позитивные синдромы	22,93	19,76	17,41	15	12,49	10,25	9,38	8,74
Негативные синдромы	24,56	22,9	20,54	18,6	15,66	13,38	12,19	10,55

Таблица 2. Динамика позитивной и негативной симптоматики по шкале PANSS на протяжении периода наблюдения в ИГ №2 (ИГ+ПК)

Время наблюдения	1-е сутки	7-е сутки	14-е сутки	21-е сутки	30-е сутки	90-е сутки	180-е сутки	360-е сутки
Симптоматика								
Позитивные синдромы	21,56	17,98	15,76	14,12	11,6	9,63	8,85	8,15
Негативные синдромы	23,37	21,39	19,36	17,34	14,54	12,12	11,2	10

Таблица 3. Динамика позитивной и негативной симптоматики по шкале PANSS на протяжении периода наблюдения в КГ №1

Время наблюдения	1-е сутки	7-е сутки	14-е сутки	21-е сутки	30-е сутки	90-е сутки	180-е сутки	360-е сутки
Симптоматика								
Позитивные синдромы	26,64	20,63	17,91	16,05	14,03	9,82	10,25	9,5
Негативные синдромы	25,8	26,44	24,44	23,25	21,14	17,96	16,375	16,2

Таблица 4. Динамика позитивной и негативной симптоматики по шкале PANSS на протяжении периода наблюдения в КГ №2 (КГ+ПК)

Время наблюдения	1-е сутки	7-е сутки	14-е сутки	21-е сутки	30-е сутки	90-е сутки	180-е сутки	360-е сутки
Симптоматика								
Позитивные синдромы	25,08	19,2	16,36	14,8	12,84	10,16	9,71	9,28
Негативные синдромы	25	26,36	24,28	23,56	21,48	17,44	16	15,71

Сравнивая данные из таблиц 3 и 1 (КГ №1 и ИГ №1), таблиц 4 и 2 (КГ №2 и ИГ №2), мы видим, что несмотря на то, что типичные нейролептики быстро и резко редуцируют позитивную симптоматику на протяжении первых 7-14-ти суток, при этом они углубляют негативную симптоматику и обладают нестабильным эффектом вследствие уменьшения комплаенса, обусловленного рядом причин (плохая переносимость препарата, страх проявлений его побочных действий, недостаточная эффективность препарата и, как следствие, отсутствие доверия и взаимопонимания с лечащим врачом). Несмотря на больший стаж заболевания пациентов в группе ИГ №2, чем в ИГ №1 (3,634 и 3,22 года соответственно), и соотношение диагнозов «параноидной шизофрении» и «острого полиморфного психотического расстройства с симптомами шизофрении» в ИГ №1 и ИГ №2 (14 пациентов (34,15 %) и 9 пациентов (21,95 %) соответственно), уже с визуального анализа видно более быструю динамику редукции как позитивной, так и негативной психопатологической симптоматики в группе ИГ №2, что можно объяснить динамикой комплаенса как респонсивной прокси-переменной эффективности, то есть фактом комбинации исследуемого лечения атипичными нейролептиками и психотерапевтического консультирования сравнительно с лечением атипичными нейролептиками без психотерапевтического консультирования у пациентов когорт 1 и 2. Оценка эффекта лечения также базировалась на оценках индивидуальных кривых динамики комплаенса пациентов,

смоделированных эффектами начальных состояний и их динамикой в разрезе разных по назначенному лечению и преждевременным исключением из исследования когорт. Основными для оценки были: дополнительный эффект лечения атипичными нейролептиками и дополнительный эффект от назначения психотерапевтического консультирования. Статистическое сопоставление эффектов динамики, так называемых темпов улучшения (improvement rates, IR) комплайенса и есть классическая информативная оценка эффективности лечения и ПК. Достоверность разницы прироста комплайенса Slope[4] и Slope[2] (в программе обозначена IR[3]) утверждает увеличение эффективности при дополнении лечения атипичными нейролептиками психотерапевтическим консультированием. Достоверность разницы прироста комплайенсу Slope[4] и Slope[3] (в программе обозначена IR[4]) утверждает большую эффективность комбинирования психотерапевтического консультирования именно с атипичными нейролептиками. Достоверным парциальным регрессивным эффектом оказался $\beta[8]$, который выражает дополнительный прирост комплайенса в когорте с лечением атипичными нейролептиками в сопровождении ПК. Медианное значение эффекта 3,282 с границами 95 % интервала [0,59; 7,28], который исключает 0. Это означает, что в этой когорте ожидаемый дополнительный прирост комплайенса вследствие взаимодействия нейролептиков и ПК составил 3,282 баллов. Достоверным был также эффект дополнительного прироста значений комплайенса за счет потенцирования назначенными атипичными нейролептиками сопровождением ПК как в когорте 1, а именно Slope[4] = 7,394 с доверительным интервалом [0,796; 15,86], так в когорте 2 Slope[4] = 7,579 с доверительным интервалом [0,522; 12,36]. Из центилей апостериорных распределений оценок параметров следует достоверность более высоких темпов роста комплайенса в когорте с лечением атипичными нейролептиками в комбинации ПК в сравнении с когортой без сопровождения ПК. Медиана 6,30 значит, что комбинированное сочетание атипичных нейролептиков с ПК обеспечивает типично на 6,3 баллов более интенсивный рост комплайенса. Интересно, что достоверность такого эффекта не установлена для сопровождения ПК типичных нейролептиков. Поэтому основная гипотеза подтверждена. Таким образом, можно утверждать, что атипичные антипсихотики повышают комплайенс и тем самым увеличивают приверженность пациентов к терапии, что, в свою очередь, способствует формированию ремиссии.

Выводы

1. Применение атипичных антипсихотиков является преимуществом над типичными антипсихотиками в связи с низким риском возникновения поздних экстрапирамидных нарушений, редукцией дефицитарной психопатологической симптоматики, аффективных и когнитивных нарушений. Это преимущество увеличивает комплайенс пациентов к приему поддерживающего лечения, способствует увеличению и улучшению качества ремиссии.

2. Атипичные антипсихотики в сравнении с типичными по влиянию на когнитивные функции больных параноидной шизофренией показывают более стабильный и пролонгированный клинический эффект, который дает возможность когнитивным функциям пациентов быть более эффективными и восприимчивыми к психотерапевтическому лечению. Типичные нейролептики не влияют в значительной мере на улучшение когнитивных функций.

3. Типичные и атипичные антипсихотики вступают в ремиссию с одинаковым промежутком времени, но ее качество отличается — типичные нейролептики резко обрывают позитивную симптоматику и углубляют негативную, именно которая и определяет способность больных к восстановлению своего социального функционирования и улучшения качества их жизни.

4. Атипичные антипсихотики увеличивают комплайенс и тем самым повышают восприимчивость пациентов к терапии, что, в свою очередь, способствует формированию ремиссии.

5. Сочетание атипичных нейролептиков с ПК обеспечивает типично на 6,3 баллов более интенсивный рост комплайенса.

6. Эффект комбинации лечения атипичными нейролептиками и психотерапевтического консультирования в сравнении с комбинацией конвенционального лечения с психотерапевтическим консультированием обеспечивает на 3,332 балла более интенсивный рост комплайенса.

7. С целью проведения интенсивных психосоциальных реабилитационных мероприятий могут быть рекомендованы атипичные антипсихотики без выраженного седативного действия. Проведение комплайенс-терапии в период формирования ремиссии у больных параноидной шизофренией эффективно влияет на характер комплайенса пациентов, о чем свидетельствуют статистически достоверные позитивные изменения всех параметров шкалы медикаментозного комплайенса, улучшение показателей договоренности отношений пациента, врача и близкого окружения больного к проведенной психофармакологической терапии. Методику комплайенс-терапии целесообразно использовать при лечении больных параноидной шизофренией на этапе формирования ремиссии с целью улучшения приверженности пациентов терапевтическим рекомендациям, что уменьшает сроки стационарного этапа терапии и предупреждает формирование явлений госпитализма.

Литература

1. *Путятин Г. Г.* Социально-психологические особенности госпитализма у больных шизофренией / Г.Г. Путятин. // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2007. - №1. – С.53-61.
2. *Смулевич А. Б.* Проблема ремиссий при шизофрении: клинко-эпидемиологическое исследование / А. Б. Смулевич, А. В. Андрющенко, Д. А. Бескова. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова - 2007 - №5 – С.4-15.

Резные иконы в историко-культурном контексте

Лёвин В. Г.

Лёвин Виктор Гаврилович / Lyovin Viktor Gavrilovich – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр интеллектуальных ресурсов, г. Самара

Аннотация: в статье обобщается исторический материал, характеризующий становление и развитие мастерства создания резных икон. Исследование строится на основе комплексной трактовки предмета иконоведения. Проводится анализ творческих достижений современных мастеров-резчиков объемных икон. В состав культурологического знания включаются новые имена и обозначаются новые тенденции, проявляющиеся в современной иконотворческой деятельности.

Abstract: the article summarizes the historical material, characterizing the formation and development of skills of creating carved ikon. Issledovanie is based on a comprehensive treatment of the subject ikonovedeniya. The analysis of the creative achievements of modern masters-carvers volume icons. The structure of cultural knowledge included new names and new trends are identified, manifested in modern ikonotvorcheskoy activities.

Ключевые слова: иконоведение, православные иконы, резные иконы, история резных икон, иконоведческий комплекс.

Keywords: ikonovedenie, orthodox icons, carved icons, history of carved icons, ikonovedchesky complex.

Говоря об иконах, чаще всего имеют в виду их живописные образцы. Но в действительности есть еще одна ветвь в создании и почитании икон, о которой в наше время известно меньше. Эта ветвь в христианской культуре обусловлена созданием и поклонением резным иконам. Их культ ведет отсчет от времени раннехристианской Византийской культуры, изученной весьма основательно [1]. Тогда уже существовали иконы, вылитые из драгоценных металлов, а также вырезанные из камня, кости и дерева. Историки отмечают распространение подобных икон в Греции, Валахии, Сербии, Болгарии.

На Руси резные иконы появились с XI века. Такие иконы создавались по правилам и с использованием образцов византийской резьбы. На Руси резали иконы и для храмов, и для домашних иконостасов. Талантливые мастера создавали в иконах подлинные произведения искусства. Они оковывали эти иконы золотом, серебром, для украшения применяли также жемчуг, драгоценные камни. Воспроизводили иллюстрации из Библии, других религиозных книг.

Русские мастера получали свои уроки от византийских умельцев. И научились резать иконы из местных пород дерева - липы, осины, ольхи, березы, дуба, сосны. На «резь» наносился тонкий грунт, например, из жира бобра. Иконы красили – с помощью масла, смолы, воска. Широко использовались позолота и серебрение. Важным культурным событием стал факт принятия «иконы на рези» качестве храмовых святынь. Нам теперь известно, что русские мастера умели выполнять целые резные иконостасы для храмов. Нередко выполненные резные и живописные иконы объединялись единым орнаментальным обрамлением.

В XVI и даже в XVII веках заметен подъем в распространении резных икон. Мастеров резного дела было много. Среди разных изделий ими создавались походные деревянные иконостасы, скульптурные композиции в киоте. В храмах устанавливались скульптурные изображения Иисуса Христа и святых: Николая Можайского, Николая Чудотворца, Зосимы, и других. Они были пристенными, без

кругового обхода. Даже на царских вратах часто можно было встретить рельефные изображения евангелистов либо их символов (ангела, льва, тельца и орла).

Знаменитые резчики работали в Троице-Сергиевой лавре (резчик и ювелир Амвросий). В XVI в. начинает свою деятельность Кремлевская Оружейная палата, имевшая среди прочих мастерскую резных и столярных дел. Здесь в 1551 г. было создано одно из замечательных произведений русского искусства - царская молельня Ивана Грозного для Успенского собора Московского Кремля. Также был создан Коломенский деревянный дворец под Москвой, дворец для царя Алексея Михайловича.

Однако признание подобных икон прерывалось гонениями. В известном смысле на Руси повторялась история византийского иконоборчества. Вероятно, что социальным источником к преследованиям послужил церковный раскол XVII века, возникший в Московском государстве. Именно с этого времени последовало изгнание из храмов резных икон. Много из церковной скульптуры и из многочисленных резных икон было просто уничтожено. Поход против резных икон продолжился при императоре Петре I в 1722 году. Было запрещено изготовление и употребление в церквях резных икон. В домах можно было иметь только малые кресты и панагии, а «резные и отлитанные» иконы находились под строгим запретом. Но этот запрет обычно не соблюдался в частных домах старообрядцев.

Несмотря на гонения, древнее русское искусство резных икон не погибло окончательно. Его спасли старообрядцы и раскольники, находившиеся в далеких от столичных реформ областях Сибири и Русского Севера. Сегодня нам известно, что спасителями были жители Соловков, Урала, Восточной Сибири и многих других «потаенных» мест. Кое-что из резных икон сегодня сохраняется в музеях Архангельска, Северодвинска, Сольвычегодска, Яренска, Красноборска и еще в ряде далеких городов и поселков России.

Восстановление культуры резных икон осуществляется в наше время исследователями-энтузиастами. Их кратко описал известный исследователь старообрядчества В. Г. Дружинин [2, с. 1489]. К резным иконам, созданным в Выговской старообрядческой общине, проявлен высокий интерес коллекционеров. В наше время идет пополнение музейных собраний икон.

Сегодня существует искусствоведческая экспертиза резных икон. Так, И. Миядзак [3, с. 297-310] проанализировал 70 предметов, происходящих из Выго-Лексинского общежития и относящихся к нему скитов. Иконы, исследованные в этой работе, происходят в основном из Даниловского и Лексинского монастырей. Резные изображения святых собираются на территории Тобольской епархии. Имеется большая их коллекция в фондах музеев Тюменской области.

Но вот теперь в России рождается новый виток иконотворчества. Появились новые мастера. О них сообщают различные источники. Собрать и систематизировать подобные источники пока не удастся, поскольку иконы создаются в наше быстрое время. И их история еще не устоялась.

Нам известны новые мастера, которые творят в широком ареале и известны в разных центрах православного христианства. Они представляют разные творческие стили и демонстрируют уникальные методы создания резных икон.

В Донецке работает мастер Александр Васильевич Зорин, который режет свои иконы на стекле. Его искусству благоволят митрополит Донецкий и Мариупольский Илларион. Под действием света, созданные А. В. Зориным образы, переменчивы. Тут весна может превратиться в осень, ризы могут засиять золотом. При повороте взгляда облака вдруг рассеются, словно их и не было. Об этих свойствах работ мастера говорят специалисты Донецкого краеведческого музея.

Аналогичная ситуация представлена в Нижнем Новгороде. Здесь работают члены Союза художников РФ Елена Елюшкина и Александр Пьянков. Они создают иконы строго по канонам и с благословения Нижегородской Епархии. Среди их работ есть

образы Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа, многих православных русских святых.

В Санкт-Петербурге стала известной творческая студия «Наследие». Ее художники осуществляют благородное служение с помощью резных икон. Мои друзья из Санкт-Петербурга свидетельствуют, что еще в 2005 году эта студия вручила воспитанникам детского сада № 53 для слепых и слабовидящих детей резные иконы Святого Целителя Пантелеймона, Спаса Нерукотворного и Преподобного Сергия Радонежского, освященные на Святой Земле и Святой горе Афон. Интернет-журнал Сретенского монастыря сообщал, что действует Международная программа «Иконы для слепых детей». Она реализуется с благословения Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира.

Есть добрая весть из Латвии, из Храма во имя Всех Святых (Рига). В этом храме выставлены резные иконы, созданные мастером-резчиком из Екатеринбурга Андроповым Сергеем Александровичем. Среди них - «Явление Богородицы преподобному Сергию Радонежскому», «Николай Чудотворец», «Преподобный Серафим Саровский».

Известными мастерами резных икон стали в наше время Юрий Скрипников (Витебск, Белоруссия), Анатолий Щипов (в его коллекции около 300 работ. Проживает в Московской области), Инесса и Рашид Азбухановы (более 50 их работ были выставлены в Галерее искусств Зураба Церетели), Павел Минин (художник из Омска, его резные иконы выставлялись в Москве, в Красноярске, Новосибирске, Анадыре, в Литве, в Черногории). Есть много других мастеров, которые работают над созданием резных икон. Поле деятельности творцов расширяется. Возникают предпосылки для классификации современных направлений в создании резных икон.

И в Самаре работает замечательный мастер создания резных икон - художник Прокофьев Александр Васильевич. Мне приходилось писать о нем в «Православной народной газете». Теперь хотелось бы добавить несколько новых штрихов к творческому портрету мастера. Начну с того, что сейчас передо мной лежит красочно изданный буклет, посвященный 50-летию творческой деятельности Александра Прокофьева. Он и его соратники осуществили много замечательных проектов. Был создан театр для детей «И запело дерево». Театр посещал инвалидов и сирот, слепых, глухих, парализованных в больницах и в детских колониях. Все, что мог, - высказывается Александр Васильевич, он отдал людям, все умения и талант без остатка. И от этого он считает себя самым счастливым человеком.

От себя добавлю: в искреннем и действенном искусстве Александра Прокофьева рождается облагороженная природа. Рождается чудо. И это чудо побуждается к жизни мастером, душа которого ведет его к высотам добра и красоты. И мы, зрители и наблюдатели чудесного действия, находим слова сочувствия и поддержки таланту, творческой душе мастера. Вместе с ним мы очищаем свои души и становимся благодарными замыслу и делу творения, становимся причастными всему благому и прекрасному, что есть в этом мире.

Своими трудами А. Прокофьев создал целый резной иконостас, который посвятил 1020-летию Крещения Руси и 600-летию Диисуса Великого Рублева. В неустанных поисках и в творческом озарении родился неповторимый метод создания православных образов. Из глубины веков, как говорит мастер, пришло высокое прозрение. Многие дали изучение стилей иконописи, принятых в древней Византии. Их преемники, резчики и иконописцы, работавшие в Московском царстве в XVII веке (Давид Павлов, Клим Михайлов, Герасим Окулов и многие другие), оказали свое плодотворное влияние на стиль, созданный Прокофьевым Александром Васильевичем. По его словам, в дереве есть вековечная художественная тайна, раскрыть которую дано далеко не каждому. Надо быть преданным дереву и его эстетическим возможностям всей душой и сердцем. Надо овладеть мастерством работы с деревом. Надо также иметь набор тонких инструментов для воздействия на

дерево. А прибавляя собственное вдохновение, двигаясь вперед шаг за шагом, Александр Васильевич постиг искусство оживления дерева и создания святых образов в православных иконах. И эти образы освящены не только для зрячих, но и для незрячих людей. Сам автор назвал свой метод «два в одном» и зарегистрировал его в Российском авторском объединении (г. Москва).

Каждая из его икон в разное время освящалась в православных храмах. В 2009 году икона Сергия Радонежского была освящена на мощах Святого в Троицком соборе в Сергиевой Лавре настоятелем отцом Павлом. Эта икона была вручена в дар Лавре и принята на вечное хранение. Икона Спасителя, созданная мастером, была освящена в Московском древнем храме Фрола и Лавра настоятелем храма отцом Сергием.

На Самарской земле в октябре 2010 года по инициативе А. Прокофьева состоялось празднество в честь Небесного покровителя Самары чудотворца Святого Алексия. В часовне у речного вокзала состоялась торжественная передача иконы Св. Алексия в дар часовне. Она была освящена в бывшем кафедральном Воскресенском соборе настоятелем отцом Александром.

Бескорыстная деятельность художника идет в русле программ Духовного центра «Благодать» им. Г. Журавлева, который он же и возглавляет. Созданная им икона Спасителя была также подарена Первой городской детской больнице. Ряд икон были подарены православной школе, интернатам, больницам, обществам слепых и глухих. Сегодня реализуются его уникальные проекты «Исцеление красотой», «Мир светлее без вредных привычек». Все они востребованы и тепло принимаются молодежной средой.

Осенью 2015 года в самарском храме имени Всех Святых состоялось торжественное богослужение по поводу уникального события: открытия иконостаса резных икон, созданных Александром Прокофьевым для незрячих прихожан. Их отзывы о благородном деле были трогательны и сердечны.

Отмечу, что в современной России возникает новое явление духовного характера. Оно связано с масштабным благотворительным и оздоровительным применением православных икон. Для постижения этого явления требуется особая группа социально-философских категорий. Надеюсь, что их разработка станет делом уже ближайшего будущего.

Изложенный выше материал является частью программы создания универсального иконоведческого комплекса, расширяющего пределы собственно богословской трактовки иконоведения. Эту общую программу необходимо реализовать как в сфере фундаментальных знаний об иконотворчестве, так и прикладных знаний, касающихся создания резных икон. Плодотворность указанного подхода некогда обнаружила себя в иконоведении древней Византии. Древние авторы стремились соединить высокое искусство с таинствами богословия и с философской мудростью античной Греции. Теперь аналогичные идеи вновь востребованы.

Литература

1. *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Goettingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1980. - 283 s.
2. *Дружинин В. Г.* К истории крестьянского искусства XVIII-XIX вв. в Олонецкой губернии (художественное наследие Выговской поморской обители) // Известия Академии наук СССР. М.: 1926.
3. *Миядзаки И.* Резные иконы в Выговской старообрядческой пустыни // Старообрядчество в России (XVII-XX века). Выпуск 3. М.: 2004.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://SCIENCEPROBLEMS.RU](http://scienceproblems.ru)**

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
МОСКВА. 18 НОЯБРЯ 2015 ГОДА**

